

Юлия Захарова

ОДНОКЛАССНИКИ

Юлия Захарова

Одноклассники

«Литнет»

2025

Захарова Ю.

Одноклассники / Ю. Захарова — «Литнет», 2025

Восьмое марта начинается для Нади как обычно — без цветов, без подарков и с тяжелым похмельем мужа. Но за этим привычным утром скрывается нечто большее: трещина в идеальном браке, которую она долго не хотела замечать. В тот самый день, когда всё рушится, в ее жизнь неожиданно возвращается человек из прошлого — Максим Левашов, бывший одноклассник, с которым их связывает больше, чем просто школьные воспоминания. Роман «Одноклассники» — это история о предательстве и верности, о любви, которая ждет годами, и о выборе, который приходится делать, когда мир рушится под ногами. Это повествование о том, как боль может стать началом нового пути, а прошлое — не цепью, а ключом к будущему. Остросюжетная, эмоциональная и невероятно искренняя книга, в которой каждый найдет отголоски собственных надежд, страхов и мечтаний.

© Захарова Ю., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	7
ГЛАВА 3	9
ГЛАВА 4	11
ГЛАВА 5	14
ГЛАВА 6	16
ГЛАВА 7	18
ГЛАВА 8	20
ГЛАВА 9	22
ГЛАВА 10	24
Знакомьтесь с героями	26
ГЛАВА 11	27
ГЛАВА 12	29
ГЛАВА 13	31
ГЛАВА 14	33
ГЛАВА 15	36
ГЛАВА 16	38
ГЛАВА 17	40
ГЛАВА 18	42
ГЛАВА 19	44
ГЛАВА 20	46
ГЛАВА 21	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

ГЛАВА 1

Утро восьмого марта не порадовало от слова совсем. Ни тебе цветов, ни подарков, ни завтрака в постель, ни даже банального «С праздником!». Проснулась я от удушающего запаха перегара в спальне. Муж, вернувшийся под утро с корпоратива, залихватски храпел под боком, при каждом выдохе выбрасывая в атмосферу новую партию паров непереваренного этанола.

Я вылезла, с омерзением посмотрела на заплывшее лицо, которое когда-то боготворила, и обвела взглядом комнату. Повсюду валялись разбросанные вещи мужа. Видимо, он прилично вчера перебрал, раз так хаотично раздевался перед тем, как рухнуть в кровать. Пиджак валялся прямо у двери, рубашку он скомкал и запустил в угол, галстук повис на ночнике. А где брюки? Еще раз обшарила глазами комнату и заметила кусочек ремня, торчащий из-под одеяла.

– Ага, – откинула я уголок. – Вот они где!

Видимо муж пытался снять их, но запутался в штанинах, да так и уснул. Я содрала с него брюки, нашла на них пару жирных пятен и поморщилась. Пиджак оказался во вполне приличном состоянии, чистый, не помятый, скорее всего провисел всю вечеринку на спинке стула, поэтому его я просто повесила в шкаф. Остальную одежду забросила в ванную по дороге на кухню. Потом постираю.

Я заварила себе кофе, вскарабкалась на высокий стул за стойкой и набрала номер подруги.

– Капустина, – прохрипела Лелька в трубку. – Какого хрена тебе понадобилось в такую рань?

– Уже девять! – сообщила я ей.

– Надька, ты серьезно сейчас? Разбудила, чтобы сообщить, который час? – подруга громко зевнула в трубку.

– С праздником, кстати, – я вспомнила, что сегодня наш день.

– Угу... Будь он не ладен. Башка трещит! – пожаловалась она.

– Пить надо меньше! Во сколько вчера разошлись? – так уж вышло, что Женя работал юристом в фирме Лельки.

– Ни черта не помню, – промычала она.

– Лель, ты же босс! – напомнила я ей. – Нельзя так набухиваться с подчиненными.

– Восьмое марта, имею право! К тому же, не им меня судить. Я плачу хорошие зарплаты.

– Это да... – буквально на прошлой неделе мужу снова подняли оклад на двадцать процентов, что было довольно щедро. Лелька знала, что мы платили ипотеку и денег все время катастрофически не хватало.

– И тебя, – вырывает меня из размышлений голос подруги. По фону слышу, что она вылезла из постели.

– Что? – мне показалось, что я на какое-то время выпала из разговора.

– И тебя, говорю, с праздником! Ты там оглохла что ли? – я услышала, как Лелька жадно пьет воду большими глотками.

– А, спасибо, – лучше поздно, чем никогда.

– Как Жека? – поинтересовалась она.

– Фигово... Вряд ли очнется до вечера.

Лелька хмыкнула в трубку.

– Ну не буди, дай мужику отоспаться.

– У меня праздник, вообще-то! Это я должна вот так сейчас валяться кверху брюхом и пузыри пускать.

– Это издержки фриланса, подруга, – хихикает Лелька. – Я тебе предлагала местечко, ты отказалась.

Это было правдой. Когда дела в фирме пошли в гору, она действительно звала меня к себе, но Женька уже там работал, а проводить вместе круглые сутки мне вообще не хотелось. Много раз читала, что это плохо сказывается на отношениях.

– Мне и дома прекрасно работается! А вот на корпоратив могли бы меня и позвать! – упрекнула я ее.

– Не гони коней! Если б тебя позвали, пришлось бы и остальных приглашать. А это двойные расходы, сечешь?

Бизнесмен в Лельке всегда перевешивал все остальные социальные роли.

– Секу, – мне хоть и было немного обидно, но я понимала, что она права.

В штате компании сто пятьдесят сотрудников. Чтобы такую ораву накормить и напоить нужно было выложить кругленькую сумму, а если бы все еще с мужьями и женами пришли – так и разориться недолго.

– Ничего, – подбодрила меня Лелька. – Сейчас я оклемаюсь немного, и мы с тобой надеремся!

– Обещаешь? – рассмеялась я.

– Зуб даю! А теперь дай мне поспать немного, хорошо?

– Ладно, иди, спи. Хороши вы оба, конечно! Заставляете меня проводить праздник в гордом одиночестве.

– Ой, не нуди только! – я представила в голове, как Лелька закатила глаза. – Сходи в СПА, я там тебе денежку на карту скинула.

На телефоне брякнуло оповещение из мобильного банка.

– Спасибо, спасибо, спасибо! – Завизжала я в трубку. – Для тебя у меня тоже есть подарок, кстати.

– Прибереги. Если я до вечера копыта не отброшу, то вдарим по шампусику. А пока – спать!

Подруга отключилась. Я допила кофе и отправилась в ванную, разбирать вещи для стирки.

ГЛАВА 2

С Лелькой Правдиной мы дружили со школы. Она была умной подружкой, а я красивой. Парни всегда вокруг нас крутились, прохода не давали, но мы каким-то образом умудрились сохранить девственность до самого совершеннолетия. Встречаться, конечно, встречались, но кроме невинных поцелуев никогда ничего лишнего себе не позволяли.

Женька Капустин в нашу школу перевелся в десятом классе. Высокий, красивый, спортсмен, еще и папа богатый, до кучи. Я, когда его в первый раз увидела, чуть дар речи не потеряла. Да и не только я. По нему тогда полшколы с ума сходило. Мы даже с Лелькой, помню, из-за него поссорились. Ей он тоже нравился, а так как подруга не привыкла ждать, когда счастье само приплывет к ней в руки, то с первых дней начала новенького парня атаковать своим вниманием. То шоколадкой угостит, то с домашней работой поможет, то контрольную даст списать. А когда он с новогодней школьной дискотеки пошел меня домой провожать, а не ее, обиделась смертельно. Она то уже решила, что Женька ей принадлежит.

Дулась Лелька все каникулы, но потом сменила гнев на милость и простила нас, но только с условием, что мы ее будем брать с собой гулять. С тех самых пор мы втроем были практически неразлучны. Женьке все ребята завидовали, когда он в компанию приходил с двумя девочками под ручку.

После окончания школы нас разбросало по разным ВУЗам. Жека пошел в юридический, Лелька изучала менеджмент, а я иностранные языки. На четвертом курсе Капустин сделал мне предложение, и я решила, что вытянула счастливый билет. Мы поженились практически сразу, спустя два месяца. Его отец подарил нам на свадьбу квартиру, а Женьке на окончание университета новенький автомобиль и место исполнительного директора в его компании. Я занялась переводами, меня взяли в небольшое иностранное издательство. Тоже, кстати, по протекции свекра. И жизнь покатила своим чередом.

Лелька после института все искала себя. Как перчатки, меняла работу и парней, но все было не то. То далековато, то глубоковато... Но однажды она примчалась к нам поздно вечером, мы уже готовились ложиться спать, с горящими глазами, трясущимися руками, двумя бутылками коньяка и выложила перед нами на стол какую-то непонятную штуковину.

– Нашла! – выдохнула Лелька, приземлив, наконец, пятую точку на стул, а то от ее неумной энергии в квартире уже воздух начал искрить.

– И что это такое? – Жека повертел в руках миниатюрный предмет.

– Микросхема! – выпалила подруга.

– И для чего? – спросила я.

– Для всего!

Что ж, емко. Но ничего не понятно.

– И зачем ты нам ее принесла? – Женька запустил пятерню в растрепанные волосы.

– Вы два тупицы! – закатила глаза Лелька. – Как меня угораздило вообще с вами связаться?

– А можно как-то без прелюдий? – оборвала я ее. Время было позднее, а утром мужу на работу.

Лелька махнула на нас рукой, достала из кухонного шкафчика три коньячных бокала, снесла с бутылки пробку и щедро разлила напиток на два пальца.

– Короче, рассказываю... – она залпом опрокинула в себя коньяк и сморщилась.

– Хоть бы лимончик предложили!

Женька сделал мне жест головой в сторону холодильника, а сам уселся напротив Лельки. Я достала все, что нашла в холодильнике, сообразила импровизированную закуску, и села за стол. Женька свою порцию коньяка уже уговорил, и Лелька разливала по второй.

– Вот эти хреновины, – подруга демонстративно подняла руку с микросхемой вверх, чтобы мы ее могли как следует рассмотреть, – в России никто не производит. Закупаем у китайцев тоннами и пихаем во все подряд.

– И что? – вторая порция коньяка плюхнулась в Женькин желудок. Завтра ведь не встанет!

– А то! Сами эти хреновины стоят недорого, но вот доставка из Китая в Россию... Плюс всякие таможенные сборы, пошлины... Набегают кругленькая сумма.

– Ты хочешь начать торговать с Китаем что ли? Какую-то мутную схему нашла, как обычно? – я никак не могла понять куда подруга ведет.

– Я буду их производить! – наконец выдала она самую суть.

– Вот это? – я ткнула пальцем в штуковину.

– Ага, – Лелькина физиономия расплылась в улыбке, а ее бокал тут же опустел.

– Хм... – Женька потер подбородок. – Идея, конечно, интересная. Если конкуренции на российском рынке нет, может пойти...

– Я уже все просчитала, поставщиков нашла, место под производство, офис. С парой ребят толковых переговорила, они готовы вписаться...

Женька слушал и кивал головой. Лелька все подливала и подливала. У меня уже слипались глаза от усталости. Время перевалило за полночь.

Когда Лелька в деталях посвятила нас в свой бизнес-план, она посмотрела на нас щенячьими глазами и умоляюще сложила руки перед собой:

– Ребята, миленькие, займите денег! Два миллиона рублей.

Муж тихонько крякнул, налил себе коньяку, залпом выпил и ушел спать.

ГЛАВА 3

Те два миллиона, которые Женька попросил для Лельки у отца, можно сказать, спасли нас от полного краха. Бизнес у подружки попер в гору, от заказчиков не было отбоя, деньги потихоньку начали капать на счет.

А у нас беда нагрянула оттуда, откуда не ждали. Отец Жени попал в страшную аварию и умер, не доехав до больницы. Разобравшись с похоронами и отгоревав положенный срок, муж начал разбирать дела погибшего, и обнаружил, что в наследство ему досталась огромная долговая яма. Свекор долгое время успешно скрывал от семьи, что он находится на грани банкротства, пуская пыль в глаза мнимым благополучием, а на деле все оказалось более, чем плачевно.

Нам пришлось продать все! Квартиру, машину, остатки разваливающейся компании, шикарный особняк отца, в общем, все движимое и недвижимое имущество, чтобы хоть как-то перекрыть долги. Мы съехали в малюсенькую съемную квартирку и столкнулись с жестокими реалиями. Ни денег, ни работы. Моих гонораров от переводных книг, после оплаты жилья, едва хватало на то, чтобы худо-бедно прокормиться.

Женька пытался найти работу, но после крупного краха компании отца, брать его желающих не нашлось. И тут на выручку пришла Лелька. Она к тому моменту только закончила расширение производства, и собиралась переезжать в новый офис, большой и просторный.

– Вот, – положила она перед нами на шаткий кухонный стол пачку наличности. – Возвращаю с процентами.

– Так ты у отца брала, – Женька пересчитывал пятитысячные купюры трясущимися руками. – Получается, кредитор твой умер. Можно было не отдавать.

– Не носи чуши! – грубо оборвала его Лелька. – Ты наследник. Если работает в одну сторону, то и в другую тоже. Ты же юрист! Элементарных вещей не знаешь?

– Знаю, – пробормотал Жека, а мне показалось, что он сейчас расплатится.

– Кстати, – Лелька задумчива постучала указательным пальцем по подбородку. – Я юр. отдел формирую сейчас...

Муж поднял на нее глаза, в которых я заглавными буквами прочитала слово «НАДЕЖДА». И это было вовсе не имя его жены, то есть мое. Он увидел во фразе, будто случайно оброненной нашей школьной подругой, шанс на спасение.

– Ты можешь меня взять на работу? – зажмурив глаза выпалил Женька.

– Штат практически укомплектован, – протянула Лелька, и я увидела, как муж изменился в лица. Сразу посерел что ли... – Трое международных и шесть человек по гражданской ответственности.

– Конечно... – еле выговорил Жека и опустился на шатающийся табурет.

– Кто-то же должен теперь этой шатией братией командовать, да? Справишься?

Муж не верил своим ушам. Его рот непроизвольно растянулся в улыбке. Он вскочил, подхватил коренастую Лельку на руки и закружил по кухне. Они снесли цветочный горшок с подоконника и разбили хозяйскую кружку, но никто не обратил на это никакого внимания. Мы все были счастливы.

– Выпить-то у вас что-нибудь есть? – спросила Лелька, когда Жека, наконец, поставил ее на пол.

– Не-а, – развел руками муж.

– Значит так, – Лелька уселась на табуретку, – мое первое распоряжение, как твоего непосредственного начальника – в доме моего главного юриста для меня всегда должна быть заправка. Андестэнд?

– Так точно, Ольга Федоровна! – отрапортовал улыбающийся муж. – Будет сделано!

– Дуй в магазин, а мы тут пока с Надькой что-нибудь перекусить сварганим. Деньги возьми! – подруга достала из кошелька несколько купюр и припечатала их к столу.

– У нас же теперь есть, – Женька кивнул на лежащую на столе пачку.

– Это на первый взнос по ипотеке оставьте, – отмахнулась Лелька, уже изучая содержимое нашего холодильника. – А то живете в клоповнике каком-то! Да, Жека, купи там колбаски какой, сырку, может рыбки красненькой, а то чую, варганить тут особо не из чего...

– Ага, – крикнул Женя из коридора, натягивая кроссовки.

Едва захлопнулась входная дверь, Лелька подошла ко мне, обняла и прижала голову к своей груди.

– Вы чего сразу не сказали, что у вас такая жопа нарисовалась?

– Тебе не до нас было... Я тебя на пять минут потрепать по телефону не могла вытащить.

– Не до вас... – пробурчала Лелька. – Давай, чтоб я больше такого не слышала, ладно? Вы же мне, как семья!

Я закивала головой, а из глаз самопроизвольно потекли слезы. От облегчения, от радости.

ГЛАВА 4

Я вытряхнула из корзины грязное белье и принялась сортировать. Темное, светлое, цветное... Закинув рубашку мужа в кучу с белыми вещами, я уловила едва заметный чужеродный запах. Принюхалась и выудила рубашку обратно. Так и есть. Терпкий дезодорант Жеки смешивался с тонким, едва уловимым ароматом женского парфюма, не дешманского... Дорогущего, богатого. Не моего.

Я, как ищейка, покрутила рубашку в руках, осмотрела каждый сантиметр буквально под лупой и обнаружила на воротнике еле заметный след от помады, неяркой, бледно-бледно розовой, уходящей в нежный беж. Я впала в ступор, застыла сидя на коленях посреди ванной, держа улику перед собой.

– И как это понимать? – пробормотала я.

С одной стороны, я понимала, что это еще ничего не доказывало. Была вечеринка, муж выпил, наверняка, танцевал. Кто-то мог случайно оставить этот след и запах на его рубашке. Но, с другой стороны, такое было в первый раз. Он всегда ходил на корпоративы, всегда там много пил. И танцы были. Но, когда танцуешь с коллегой, должна ведь быть дистанция? Зачем так тесно прижиматься к чужому мужику, если ты не пытаешься его соблазнить?

Я разозлилась. Скомкала грязное белье, закинула его обратно в корзину и схватилась за телефон. Если этот подлец мне изменил, Лелька должна это знать. Она же была там и все видела. Я была уверена, соврать мне подруга не посмеет.

В трубку пошли длинные гудки, но подруга не отвечала. Я не сдавалась, продолжала звонить, меряя шагами квартиру.

– Черт! – выругалась я, поняв, что пока Лелька не выспится, она не ответит. – Звук что ли вырубил, зараза?

Я быстренько записала для Лельки голосовое сообщение, обрисовав ситуацию со следами помады на воротнике, и попросила ее срочно мне перезвонить, как только проснется. Иначе я за себя не ручалась.

У меня возник было порыв разбудить Женьку, кинуть ему в морду рубашку и попросить объяснений, но эту идею я тут же отбросила, подойдя к двери спальни и услышав храп. Ничего внятного я от него не добьюсь. Придется ждать.

Я металась по квартире, не находила себе места, а в голове крутилась одна и та же мысль – муж мне изменил. Затем мысли понеслись еще дальше. Я подумала, что это мог быть вообще не первый и не случайный раз, что у него на работе могла иметься постоянная любовница, а я уже давным-давно подпирала рогами потолок.

– Раньше он всегда в этот день дарил цветы! И подарки... А сейчас... Все сходится... – разговаривала я сама с собой.

Мне стало тесно в квартире. Я так накалила воздух вокруг, что он стал меня душить. Надо было срочно что-то сделать, как-то переключиться, пока я сама себя не накрутила еще сильнее и не съехала с катушек. И тут я вспомнила про СПА. Лелька же прислала мне на него денег! Может там удастся отвлечься от мрачных мыслей и немного расслабиться?

Я быстро влезла в старенькие любимые джинсы, выгодно подчеркивающие попу, кашемировую водолазку, немного подкрасила тушью глаза, собрала волосы в конский хвостик и посмотрела на себя в зеркало. Вид, конечно, не ахти, но на другой у меня сейчас не было настроения. Я вызвала такси, схватила в охапку куртку и выскочила из квартиры. Находится здесь сил уже не осталось.

Не смотря на яркое светящее солнце, воздух был еще по-настоящему морозным. Легкие обжигало при каждом вздохе, и я уже сто раз пожалела, что не прихватила с собой шапку и

шарф. По моему мнению, раз на календаре наступила весна, значит на улице тепло. Но зато я красивая!

Такси приехало на удивление быстро, и я еще не успела окончательно заledenеть. Я назвала адрес СПА-салона, и уставилась в окно, не желая вести беседу с приветливым водителем. Он это, видимо, понял, поэтому всю дорогу мы ехали в полной тишине.

В СПА-салоне на меня посмотрели, как на круглую идиотку, когда я выразила желание получить релаксационный массаж без записи в праздничный женский день.

«Боженька, не надо мне столько красоты! Дай лучше капельку мозгов!», – корила я себя, выползая на колючий холод под насмешливыми взглядами ожидающих в очереди счастливиц, о которых вовремя позаботились мужья. Мне вдруг стало так себя жалко, что захотелось расплакаться. Я уже даже пару раз шмыгнула носом, но тут мой взгляд уперся в недавно открывшийся через дорогу большой торговый центр. А почему бы и нет?

Я обернулась, показала вывеске СПА-салона средний палец и двинула на шоппинг. Куплю себе новые джинсы или сумочку, а может и то, и другое. Подруга у меня щедрая!

Первым на моем пути оказался магазин одежды моего любимого бренда, в него я и зашла без раздумий. Кажется, я срывала с вешалок все подряд, первое, на что падал глаз, поэтому к примерочным я подошла густо нагруженная разноцветным тряпьем. Весна все-таки, а на душе так погано, что хочется разбавить жизнь яркими красками.

Я примерила первый комплект – укороченные брюки и блузку, в фиолетовых тонах и пыталась в тесной кабинке рассмотреть себя в полный рост. Не выходило. Я попятилась назад, но быстро уперлась в дверцу, а результат в зеркале не изменился. Кто так строит? Вспомнила, что снаружи есть зеркало побольше, да и места, чтоб разгуляться там предостаточно. Я нащупала за спиной шпингалет, дернула его на себя и тут же вывалилась из примерочной в коридор, забыв, что подпирала задницей дверь. Я наверняка бы уже валялась кверху тормашками, на радость ожидающим в длинной очереди покупателям, если б не снесла идущего в примерочную мужика.

Вещи из его рук разлетелись по коридору, но он, как рыцарь успел поймать меня в свои крепкие накаченные руки. Я ахнула от неожиданности и непроизвольно обвила руками его шею. Наши взгляды встретились, и я не поверила своим глазам.

– Левашов! – заорала я на весь магазин. – Макс! Ты откуда здесь?!

Он некоторое время непонимающе смотрел на меня, но потом его, видимо, озарило.

– Надька? Смирнова? – уже давно никто не называл меня девичьей фамилией.

– Левашов... С ума можно сойти!

Макс поставил меня на пол и заулыбался.

– Ты как тут оказался? Я слышала, ты в Испании давно живешь.

– Да вот, вернулся. Недавно.

– По родине соскучился? – я шутливо ущипнула Левашова за живот и обнаружила под футболкой упругие кубики пресса.

– Бизнес диктует условия, – развел руками Макс.

– Бизнесмен, значит, – улыбнулась я. – Красивый, здоровенный... Я б тебя не узнала, если б не глаза.

У Макса была особенность. Радужки глаз у него отличались. Правый был ярко голубой, а левый – перламутрово-зеленый. Помню в школе, он этого жутко стеснялся.

– Ну рассказывай, как ты? Чем занимаешься? Жена? Дети? – пристала я к слегка дезориентированному этой встречей бывшему однокласснику. – Сто лет не виделись!

– Коли такое дело, – улыбнулся он, – может где-нибудь посидим, поболтаем? Есть свободный часик?

– А то! – я подмигнула Макс. – Я быстро, только переоденусь.

Мы сбросили вещи на столик девушке-администратору с фразой, что нам ничего не подошло, чем вызвали ее явное недовольство, и отправились на поиски приличного местечка, где можно пропустить по бокальчику и спокойно поговорить.

ГЛАВА 5

Мне понравилось маленькое уютное кафе, которое выбрал Левашов. Надо же, всю жизнь живу в этом городе и не знала о его существовании, а он только вернулся из другой страны, а уже разнюхал все зланные места. Хотя он всегда был таким пронырливым. Мне казалось, что Левашов с Правдиной были бы идеальной парой, но в школе они почему-то люто ненавидели друг друга, не смотря на всю похожесть.

– Так значит, ты теперь Капустина? – Максим сидел напротив меня, потягивая светлое пиво. – Все-таки женила Жеку на себе?

Я фыркнула, помешивая ложечкой шампанское в своем бокале на высокой ножке, чтобы выгнать пузырьки.

– Да он сам мне проходу не давал! Со второго курса о свадьбе начал речи вести.

– Понятно, – ухмыльнулся Левашов. – Дети есть?

– Не-а, – замотала я головой. – Не хотим пока. Не созрели.

– Под тридцатник уже, а вы все еще не созрели? – приподнял он бровь.

– Между прочим, нехорошо напоминать девушке о ее возрасте! И до тридцати мне еще далеко, – пококетничала я, а Макс рассмеялся.

– Вот только давай без этого! Мы с тобой одноклассники вообще-то, поэтому сколько тебе лет я прекрасно знаю.

– Ой, все, – отмахнулась я от него. – Ладно, расскажи лучше, как у тебя дела?

– Да как... – пожал он плечами. – Разведен, дочка есть. С бывшей в Испании живет.

– Ты был на испанке женат? – вытаращила я глаза. – Ну и как они? Горячие?

У Макса брови поползли вверх, а я прикусила язык. «Боженька, пожалуйста, всего капельку...».

– Что ты имеешь в виду?

– Ну говорят они очень темпераментные, – спасибо, Боженька, – по характеру.

– А-а-а, я уж подумал...

– Пошляк! – я игриво надула губы, и мы оба рассмеялись.

– Ты совсем не изменилась, Надька! – он смотрел на меня как-то по-особенному, у меня под водолазкой аж мурашки по коже побежали.

– Такая же дура?

– В этом твой шарм, – ухмыльнулся он, за что получил от меня пинок под столом.

– Ай, за что? – Макс сморщился и потер ушибленную ногу.

– За то, что душой меня назвал! – снова надула губы я.

Левашов хохотал до слез.

– Как же я по всему этому скучал, – он вытер ладонью глаза и сделал официанту знак, чтобы тот принес еще выпивки. – А как твоя подруга? Еще общаетесь?

– Лелька Правдина?

– Ага, она, – официант поставил перед Максимом кружку пива, а в мой бокал долил еще шампанского.

– Мы практически, как сестры, – заявила я и приподняла бокал, чокнутся с Левашовым.

– Она стала крутой бизнесвумен. Фабрики, заводы, пароходы...

Макс хмыкнул.

– Прямо даже так?

– Ну это я утрирую, конечно, но она единственный в стране производитель каких-то очень нужных всем микросхем.

– Ого... – удивился он. – Погоди... Ольга Правдина... Она же в топ десять женщин-предпринимателей в прошлом году вошла?

– Ага, это наша Лелечка. Крутая, правда? – я очень гордилась подругой и ее достижениями.

– А семья? – спросил Максим.

– Не сложилось как-то... Все ждет своего принца на белом мерседесе, – развела руками я.

– А принц-то ее давным-давно предпочел другую, – пробормотал задумчиво Левашов.

– Что? – переспросила я.

– Да ничего, не бери в голову. Думаю, просто, зачем ей принц? С ее возможностями она себе из любого пастушка короля вылепит.

– Не хочет она альфонса. Хочет по любви!

– Все хотят по любви, но банковский счет все равно в тихую проверяют.

– Вообще-то не все такие меркантильные, как ты думаешь!

Макс состроил гримасу.

– Ладно, не будем спорить. Каждый останется при своем мнении. Давай, за встречу! – Левашов поднял свою кружку и прикоснулся к моему фужеру.

В тот день мы в общей сложности сменили, кажется, пять заведений. Ну по крайней мере столько я запомнила. Возможно, их было больше. Мы ужинали в каком-то супермодном рыбном ресторане, пели в караоке, танцевали в ночном клубе, выпивали по пути в парочке glamorous баров. Левашов был галантным и щедрым, выполнял любые мои прихоти. Я поймала себя на мысли, что такого праздника для меня еще никто никогда не устраивал. Мне было так хорошо, так весело.

В разгар наших развлечений, где-то часов в девять вечера, ожил мой мобильный. Очухался мой благоверный и, видимо, обнаружил, что меня нет дома. Увидев его наглую предательскую морду на экране, я снова вспомнила свою утреннюю обиду и, чтобы не портить себе вечер, просто отключила телефон и продолжила веселиться. О его звонке я забыла уже через пять минут, потому что включили мою любимую песню, и я, пошатываясь после очередной «Маргариты», отлепилась от барной стойки и отправилась на танцпол, таща за собой упирающегося Левашова.

ГЛАВА 6

Не помню, как я добралась до дома. Не помню, как ложилась спать. Все в голове смешалось. Кафе, бар, ресторан, караоке, бар, ночной клуб, пенная вечеринка...

Пенная вечеринка?

Я вспомнила насквозь промокшие джинсы, шапку из пены на голове Левашова, помню, как мы упали вместе на скользкий пол, вес его тела, придавивший меня... Музыка гремела так, что ничего не было слышно. Он кричал что-то мне на ухо, его горячее дыхание обжигало... Боже...

Что же я сказала мужу, когда вернулась в таком виде – мокрая, пьяная... Разговора с Женькой я не помнила. Может он не стал со мной связываться, когда увидел, в каком я состоянии. Просто раздел и уложил в кровать. Значит сегодня меня ждал неприятный разговор. Хотя... У меня к нему тоже были вопросы. Я вспомнила про следы губной помады на его рубашке и автоматически перешла из оборонительной в атакующую позицию.

Не открывая глаз, я ощупала свое тело. На мне не оказалось ни одного лоскутка одежды – ни пижамы, ни футболки, ни даже трусиков. Я человек теплолюбивый, поэтому никогда обычно не спала голышом. Даже после близости с мужем старалась поскорее натянуть на себя хоть что-нибудь. А тут нате вам!

Я попыталась открыть глаза, но резкая боль прошила мой мозг от затылка до висков, так что мне пришлось зажмуриться. Я перевела дыхание и попробовала еще раз. Комната поплыла, закружилась и медленно приобрела очертания. Я обомлела...

Это была не моя комната! Не моя кровать! Не мои шторы! Не мое постельное белье! Спящий рядом со мной обнаженный мужчина пошевелился во сне. Я повернула голову на бок, хотя уже знала, что там лежит не мой муж.

Я увидела на другой половине кровати мирно посапывающего Макса Левашова. По его лицу вообще было не видно, что он пил со мной всю ночь. Я подняла глаза вверх, видимо, чтобы помолиться, и обнаружила, что в комнате полностью зеркальный потолок. Вот же извращенец! Что он делал со мной, пока я была в бессмысленстве?!

Видок у меня ужасный! Тушь под глазами растеклась, лицо опухло, волосы повисли сосульками. Боже, боже, боже! Я ведь просила, хоть капельку мозгов, но похоже пропила последние. Что я скажу Женьке? След помады на его рубашке теперь казался детским лепетом, по сравнению с тем, что натворила я.

Осторожно, чтобы не разбудить Левашова, я выбралась из постели и проскользнула в ванную. Слава богу, вся моя одежда была развешена здесь, на сушилке для полотенец. Быстро одевшись, я села на унитаз и закрыла лицо руками. Так стыдно, как сейчас, мне еще никогда не было.

Я поискала свою сумку и обнаружила ее под кроватью, аккуратно под тем местом, где спал Макс. Мне совсем не хотелось разбудить его ненароком. Ему в глаза посмотреть было еще страшнее. Я легла на живот и поползла. Как на зло, ручка зацепилась за ножку и никак не хотела выдергиваться.

Левашов на кровати завопил и, кажется, проснулся. Я замерла, постаралась не дышать. Он похлопал по моей половине кровати, повернулся на другой бок и снова монотонно засопел. Я выдохнула, собралась и дернула со всей дури. Ремень лопнул, пряжка звякнула об пол, видимо отвалилась, но главное, сумка оказалась у меня в руках.

Сложнее всего оказалось отыскать сапожки. Один валялся под креслом, а второй почему-то за унитазом. В них все еще хлюпала вода, но мне на это было наплевать. Хотелось поскорее убраться отсюда, из этого чертового номера, и никогда больше не видеть Левашова.

Я выскользнула из двери в коридор шикарной гостиницы и постаралась выйти на улицу, как можно незаметнее, но не тут-то было. Кажется, все постояльцы вышли меня проводить. Они как будто знали, чем я занималась ночью и провожали меня обвиняющими взглядами. Я чуть сквозь землю не провалилась, хотя понимала, что это плод моего похмельного воображения, приправленного острым чувством вины.

Солнце было уже высоко, а время скорее всего близилось к обеду. Я порылась в сумке и выудила из нее телефон. Включать было страшно, но я зажмурившись нажала на кнопку и стала слушать. После загрузки они посыпались. После тридцатой эсэмэски я бросила считать.

Черт! Черт! Черт!

«Боженька... Ну ты и так все знаешь...».

Телефон зазвонил так громко, что я аж подпрыгнула на месте, а в голове будто что-то взорвалось.

– Да, – еле слышно прошептала я.

– Капустина, ты охренела?! – заревела в трубку Лелька. – Где тебя черти носят? Я уже все больницы и морги обзвонила!

– Знаю, знаю... Не ори! Голова сейчас лопнет, мозги разлетятся по асфальту, а тебе потом соскребать.

– Бухала, сучка? – ухмыльнулась подруга.

– Не произноси этого слова при мне больше никогда! Меня сейчас стошнит, – к горлу и правда подкатил ком.

– Какого? Сучка? – заржала Лелька.

– Нет, это можешь оставить. Другое... – я прислонилась спиной к холодной стене здания, чтобы не грохнуться.

– Пьянь! И где тебя носило?

– Лучше не спрашивай... – меня передернуло от воспоминаний голого Левашова, спящего рядом.

– Уже спросила, – не отступала подруга.

– Я была в ночном клубе, а потом переночевала в гостинице, – я не соврала, но и не рассказала всей правды. Так было можно при необходимости.

– Это тебе из-за рубашки так крышу снесло?

– Ага, что думаешь?

– Да глупости все это! Не придумывай того, чего не было, – попыталась успокоить меня Лелька. – Он все время на моих глазах был, никуда и ни с кем не отлучался. Да он бы и не посмел при мне. Знает, что я ему яйца откручу, если посмеет тебя обидеть.

Я улыбнулась. Это правда, подруга меня в обиду не даст.

– Он, кстати, думает, что ты обиделась и осталась ночевать у меня. Так что встречать будет на коленях и с цветами. Не благодари...

– Есть бог на свете! – у меня камень с души свалился, одной проблемой меньше. – Спасибо, родная. Я твой должник.

– Записала, – пошутила Лелька. – Ладно, рада, что ты жива-здоровая, а теперь чеши домой. И смотри не спали меня перед Жекой. Он все-таки тоже мой друг!

– Почесала! Спасибо тебе! – я отправила в трубку воздушные поцелуйчики и отключилась.

Фух... В отражении ближайшей витрины кое-как привела себя в человеческий вид и вызвала такси.

«Боженька, пожалуйста... Я больше никогда-никогда...».

ГЛАВА 7

Я старалась пробраться в квартиру бесшумно, но, как на зло, задела ногой обувницу в прихожей и зажмурилась от сотворенного мною грохота. Когда я открыла глаза, взгляд тут же уперся в стоящего в дверном косяке мужа. Он сложил руки на груди и оценивающе смотрел на меня.

– Восьмое марта, – развела я руками, а Жека только кивнул.

– Кофе тебе сделать? – спросил он.

Я поморщилась, представив, как сворачивается молоко в моем воспаленном желудке и замотала головой.

– Лучше чай. С лимоном, – попросила я. – И куриный супчик.

Жека ухмыльнулся, но скрылся на кухне. Я облегченно выпустила из легких воздух, привалилась к двери, кое-как стянула с себя сапожки и куртку, и прошлепала в ванную. Мне хотелось срочно смыть с себя прошлую ночь.

Вода шумно ударилась о дно ванной и забурила, наполняя комнату клубами пара. Я сыпанула туда немного соли и добавила добрую порцию пены. Меня сразу окутал знакомый аромат. Запах дома. На поверхности воды появилась густая белая шапка, заставив меня поморщиться. Я вспомнила пенную вечеринку, падение, тяжелое тело Левашова, накрывшее меня сверху. Черт... Черт!

Зеркало успело запотеть. Я мазнула по нему ладонью, протерев небольшое окно для обзора и осмотрела себя. На бедре начал наливаться здоровенный синяк. Он приобрел уже фиолетовый оттенок и саднил. Хорошо погуляла...

Я забралась в ванную, погрузилась в пену по самый подбородок и закрыла глаза. События прошлой ночи тут же прорезались обрывистыми воспоминаниями, быстро сменяя друг друга. Я нырнула с головой. Мне хотелось, чтобы вода смыла с меня этот позор, чтобы, вынырнув, все это стерлось из памяти и не мучило. Но совесть вцепилась в меня хваткой бультерьера и нещадно грызла.

Я неистово терла себя мочалкой, пытаясь соскрести следы чужого тела, чужих рук, чужих губ. Я была сама себе противна. За шесть лет брака я ни разу не изменила мужу. Даже в мыслях! «Он первый начал!», – подсказал внутренний голос. – «Забыла о следах помады на его рубашке?».

Я помнила, и это причиняло боль. С другой стороны, пообжиматься на корпоративе не равно проснуться в одной постели с чужим мужиком. Жека-то ночевал дома. Хотя... Пришел он тоже под утро, так что вряд ли можно сказать, что ночевал... Но Лелька убедила меня в том, что глаз с него не спускала, а ей можно было верить. Она ведь моя лучшая подруга...

Стоп! Жека тоже ее друг, а меня она прикрыла, соврала, что я ночевала у нее... Мозг готов был взорваться и разлететься на тысячу мелких кусочков. Я помыла голову, смыла душем остатки пены, примерила в зеркале благочестивую маску и, закутавшись в пушистый халат, прошлепала босыми ногами на кухню. Чай уже успел остыть, зато свежесваренный куриный супчик благоухал блаженным ароматом. Желудок довольно заурчал в предвкушении.

Я уселась за стол. Маска на лице из благочестивой превратилась в виноватую.

– Ешь, пока горячий... – Жека поставил передо мной дымящуюся тарелку супа.

Уговаривать меня было не нужно. Я схватила ложку и принялась за еду. Какое блаженство! С каждой отправленной в желудок порцией мой организм расцветал. Когда тарелка опустела, я уже чувствовала себя почти человеком.

Женька сидел напротив и смотрел на меня.

– Надь, – позвал он. – Прости, а? Знаю, что повел себя по-скотски... Вот... – муж сунул руку в карман, достал синюю бархатную коробочку и положил передо мной. – Может это сможет хоть немного загладить мою вину?

Жека смотрел на меня, как кот из Шрека, большими умоляющими о прощении глазами. Я взяла коробочку. Внутри лежало восхитительное кольцо с крупным изумрудом. Я давно облизывалась на него в витрине ювелирного магазина, и вот он мне его купил! Я завизжала от восторга, примерила. Село идеально! Муж расслабился и теперь улыбался.

– Надь... Тот след... – начал Женька и замялся. – Его, наверное, Тамара Иванна оставила...

– Главбухша ваша? – удивилась я. Тамара Ивановна всем своим важным видом напоминала жабу.

Жека поморщился и виновато улыбнулся.

– Она весь вечер на мне висела. Перепила малость, – развел он руками. – Пришлось с ней танцевать. Все-таки она мне зарплату считает! – хохотнул муж.

– Ладно, – смиростивилась я. – Проехали...

Женька облегченно выдохнул.

– Подарок нравится?

– Очень! – я разглядывала колечко на пальце, а совесть уже обглаживала дочиста мои косточки. – Ты меня тоже прости... Психанула...

– Мир? – муж протянул руку, я вложила в нее свою ладонь.

Он притянул меня к себе и обнял. Я уткнулась в его плечо, вдохнула родной запах. Захотелось расплакаться от отчаяния. Как я могла такое натворить?!

– Я посплю немного, хорошо? – спросила я, выбравшись из объятий Женьки.

– Конечно, иди... Хорошо вы, видать, с Лелей посидели!

Я развела руками. Хорошо посидели – не то слово!

– Постараюсь не шуметь, – улыбнулся муж, целуя меня в щеку.

Он внезапно застыл, отвел локон моих волос в сторону и поморщился.

– Ты сережку потеряла! – заявил он, и моя рука машинально дернулась к мочке уха.

– Вот блин! – выругалась я.

– Я позвоню Лельке, пусть дома посмотрит? – предложил муж. – Наверняка, слетела, пока ты спала. Вечно я нахожу ее на твоей подушке.

– Нет! – вскрикнула я, пожалуй, слишком эмоционально. – Я сама потом позвоню.

Жека пожал плечами.

– Как хочешь... Я, наверное, в зал стоняю, пока ты отдыхаешь, – он размял плечи. – Позанимаюсь немного...

Я кивнула. Мои мысли уже улетели далеко от нашей кухни. В гостиничный номер, где остановился Макс Левашов. Он проснется, найдет мое украшение и, наверняка, захочет его вернуть, будет искать со мной встречи, а я этого допустить никак не могла! Мне казалось, что я не смогу никогда больше даже взглянуть на него, настолько мне было стыдно. Как же мне вернуть эту чертову сережку? Голова снова загудела, и я поняла, если прямо сейчас не положу ее на подушку, она разлетится к чертям собачьим.

Я услышала, проваливаясь в сон, как захлопнулась за Женькой входная дверь, а вот смска от Левашова пришла, когда я уже крепко спала...

ГЛАВА 8

Как я и предполагала, Максим проснулся и обнаружил пустую кровать. Я, как Золушка, сбежала, только вместо хрустальной туфельки оставила на его подушке золотую сережку. Он сразу же написал мне о находке, чтобы я не волновалась, но я не ответила. Удалила сообщение, подчистила историю и внесла контакт в черный список. Не хватало еще, чтобы Женька увидел переписку.

На всякий случай, я позвонила Лельке, предупредила ее о потерянном украшении, если вдруг Жека все же спросит.

– И где, интересно, ты ее посеяла? – спросила подруга, что-то смачно жуя мне в трубку.

– Если б я знала, – промычала я.

Мне совсем не хотелось посвящать ее в свою постыдную тайну. Меньше знает, крепче спит!

– Так, значит, да? – обиделась она. – Секреты...

– Да какие секреты? – постаралась я успокоить подругу, хотя прекрасно понимала, что она все равно не угомонится, пока не вытянет из меня всю информацию. – Правда плохо помню вчерашнюю ночь.

– Ну-ну, – хмыкнула Лелька. Было понятно, что она мне не верит. – И как планируешь ее возвращать? Эти сережки ведь тебе Жека подарил?

– Ага, – вздохнула я. – Придется, видимо, купить новую пару...

– Можно к ювелиру обратиться, – подсказала Лелька. – Он сделает дубликат. Но все равно в копеечку влетит.

– Влетит, – согласилась я. – А что делать?

– Может все-таки попробовать поискать ее там, где потеряла? – не унималась она.

– Не помню я, где потеряла!

– Регрессивный гипноз? – накинула Леля вариант. – Говорят помогает восстановить память...

Я ужаснулась. Часть ночи действительно у меня выпала, но вспоминать ее вовсе не хотелось.

– Отстань со своими советами! И без тебя тошно! – попыталась отмахнуться я.

– Признавайся, с мужиком была? – зашептала в трубку подруга.

Я представляла, как ее распирало от любопытства.

Раздался щелчок замка на входной двери. Я быстро попрощалась с подругой и отключилась, испытав при этом облегчение. Врать у меня получалось плохо, а Лельке бы работать в гестапо. Выпытает все, что захочет.

Муж вернулся домой в отличном расположении духа. Я услышала, как он напевает что-то потихоньку, раздеваясь в прихожей. Мое же настроение оставляло желать лучшего. Я встала с постели и вышла его встречать.

– Проснулась уже? – Жека клюнул меня в щеку.

– Угу... Как позанимался?

– Отлично! Будто заново родился! Советую, кстати... С похмелья самое то!

Я поморщилась.

– Что-то вчера ты не очень был похож на спортсмена...

– Это да... Слушай! – воскликнул муж. – Ты сейчас упадешь! Ни за что не угадаешь, кого я встретил в зале.

Он хитро улыбался и смотрел на меня выжидающе, прищурив один глаз. У меня холодок пошел по спине.

– Кого? – я постаралась, чтобы голос звучал максимально безразлично.

– Ну угадай! – настаивал муж.

У меня был только один вариант, но озвучивать его мне не хотелось.

– Говори уже! – разозлилась я. – Я что тебе, бабка-гадалка?

Я сложила руки на груди, потому что они начали дрожать.

– Макса Левашова! – выпалил Женька с горящими глазами. – Помнишь такого? С нами в школе учился.

Лучше бы не помнила...

– Помню, конечно, – равнодушно ответила я. – Он вроде в Испанию жить уезжал.

– Представляешь, вернулся! Весь такой из себя, бизнесом занимается. На майбахе ката-
ется! – муж был перевозбужден.

– Откуда ты знаешь?

– Так он меня до дома подбросил! Крутая тачка! – закатил глаза Жека. – Знаешь сколько
стоит?

У меня внутри все похолодело.

– Да мне плевать, сколько она стоит! И ты перестань заглядывать в чужие карманы! –
осадила я мужа. Мне хотелось поскорее закончить этот разговор.

– Ладно-ладно, чего ты завелась? – он поднял руки вверх, капитулируя. – Я, короче, его
на встречу выпускников позвал...

Женька налил стакан воды и жадно пил, а я стояла, привалившись к стене и молчала.

– Зачем? – еле выдавила я из себя.

– В каком смысле – зачем? – удивился муж. – Он наш одноклассник вообще-то! Все будут
рады его видеть. Я в душ!

Женька скрылся в ванной, а я еще долго стояла у стены, не в силах сдвинуться с места.

Далеко не все, будут рады видеть Левашова на этой встрече. Лучше бы Жека остался
дома, поиграл в свою любимую компьютерную игру. Проблемы сыпались на меня одна за дру-
гой. В таком щекотливом положении я давно не оказывалась.

ГЛАВА 9

За организацию ежегодной встречи выпускников отвечали обычно мы втроем. Приглашали одноклассников, подбирали место, заказывали еду и напитки, придумывали тематику вечера, конкурсы, развлечения, танцы. Мне нравились эти вечеринки. Там была возможность обратиться к счастливым воспоминаниям нашей молодости, к тому времени, когда мы все еще были полны оптимизма и надежд, планировали свое будущее, влюблялись, заводили друзей, которые пойдут с нами по жизни.

На этих встречах из года в год присутствовали одни и те же лица, за редким исключением. Иногда кто-то добавлялся, иногда кто-то отваливался от компании, но костяк всегда сохранялся, превратив мероприятие в старую добрую традицию. Присутствие на этой вечеринке Максима Левашова, после того, что между нами произошло прошлой ночью, никак не входило в мои планы. Это было бы, как минимум, неловко для нас обоих, а, как максимум, ставило под удар мой брак. Уверена, мои эмоции при встрече с ним лицом к лицу выдадут меня с потрохами.

Решено! Я туда не пойду. Помогу Женьке с Лелей с организацией, а в день «икс» притворюсь больной, останусь в собственной постели и надерусь до поросычьего визга в гордом одиночестве.

Во время подготовки к празднику Лелька проводила в нашей квартире времени гораздо больше, чем обычно. После работы они вместе с Женькой приезжали к нам домой, я быстро кормила их ужином, и мы с горящими глазами садились за мозговую штурм. Придумывали идеи, как сделать этот год еще круче предыдущего. Это было важно – переплюнуть самих себя. И нам почти всегда это удавалось.

Часто подруга оставалась у нас ночевать в гостевой комнате, если мы засиживались допоздна. Я в шутку предлагала ей на этот период переезжать к нам, но она отказывалась. Кто-то должен был поливать ее любимый фикус, единственного питомца, которого Лелька с ее ритмом жизни могла себе позволить.

В этом году все было иначе. У меня напрочь отсутствовал энтузиазм готовить вечеринку, на которую я заведомо знала, что не попаду. Естественно, мое настроение не осталось незамеченным. Когда Женька ушел в магазин по очередному Лелькиному поручению, подруга прижала меня к стенке.

– Капустина! Что, на хрен, с тобой такое творится? На тебе лица нет!

– Не знаю, – пожала я плечами. – Что-то нездоровится...

Я решила начать отрабатывать легенду прямо сейчас, раз случай подвернулся. Лелька пристально всматривалась в мое лицо, видимо, ища внешние признаки моей несуществующей болезни.

– Да, выглядишь бледной... – она все-таки их нашла. – Тебя не тошнит по утрам?

– Что? – уставилась я на подругу, а у самой волосы на голове зашевелились.

– Может ты беременная? – пожала она плечами. – Слышала на маленьком сроке бывают недомогания.

Я закусила нижнюю губу, лоб прошибла испарина. С Женькой мы всегда предохранялись. А вот был ли презерватив у Левашова? Хотя о чем? Я не помнила даже сам секс, не то, что такие детали.

– Да? Я стану крестной? – выдернул меня из размышлений голос подруги.

– Нет! Что ты придумываешь! – отмахнулась я от нее, но червячок засел глубоко в моем мозгу и не давал покоя.

Надо было срочно купить тест, чтобы исключить беременность, а это я смогу сделать только завтра, когда Жека и Лелька уедут на работу. К возвращению мужа с пакетом вкусняшек, мое настроение упало ниже плинтуса. Проклятый Левашов! Зачем я только встретила его в тот день?

Я посидела с кислой миной с мужем и подругой еще немного, и сославшись на недомогание, ушла в спальню. Мне было страшно. Я уже и так истерзала себя за пьяную измену, а если она еще и принесет плоды... Боже!

Я слышала, как Жека и Лелька смеялись на кухне, перешептывались, чтобы не разбудить меня, периодически раздавался звук клавиш ноутбука. Подготовка шла полным ходом. Измучив себя окончательно тревожными мыслями, я все-таки вырубилась, и проснулась, когда муж с ледяными ногами нырнул под одеяло.

Я открыла один глаз и увидела, что за окном светало. Ничего себе они засиделись! Не встанут завтра на работу. Я взяла с прикроватной тумбочки телефон, чтобы посмотреть, который час, и ужаснулась. Айфон показывал, что наступило утро субботы! А это значило, что два дня ни Женька, ни Лелька квартиру не покинут, а я буду пребывать в неведении и мучиться. Меня такой расклад не устраивал. Я села на постели, спустила ноги в тапочки, набросила халат и вышла на кухню.

Пока варился кофе, я штудировала карту района в поисках круглосуточной аптеки. Решила, что пока все спят, я смогу незаметно обернуться туда-сюда и успокоить свои нервы. Ну или наоборот...

Пока я несла ко рту чашку с кофе, в мозгу пронеслась мысль: «Беременным же вредно кофе!».

– Идиотка! – выругалась я на саму себя. – Не будет никакого ребенка!

Я практически залпом опрокинула в себя обжигающий напиток, быстро оделась и, стараясь не шуметь, выскользнула из дома.

ГЛАВА 10

Как же медленно тянулось время, пока я гипнотизировала взглядом тесты на беременность. Для верности я решила использовать сразу два. Сделала все, как написано в инструкции, включила таймер, оседлала унитаз и ждала. Тут-то я, наконец, поняла, в чем приколы теории относительности Эйнштейна. Цифры на экране телефона, отсчитывающие время будто застыли в неподвижности. Я даже потрясла телефон, решив, что он завис, но нет – это было просто очередное испытание моей нервной системы.

Никогда еще я так не радовалась отрицательному результату! Оба теста выдали одну полоску, и я с облегчением выдохнула. Одной проблемой меньше. Я старательно припрятала улики, завернув их в туалетную бумагу и закопав в глубинах мусорного ведра, и, в абсолютно хорошем настроении отправилась готовить завтрак для Жеки и Лельки.

Пока жарился омлет и варились сосиски, я открыла валявшийся на столе ноутбук и просмотрела результаты ночной работы. Ребята сделали для всех одноклассников забавные персонифицированные приглашения, которые смотрелись весьма эффектно.

– Славян, мы даже не уверены, что ты помнишь наши лица – ты же всегда сидел на задней парте и делал вид, что тебя нет, – прочитала я текст на приглашении для Славы Мещерякова, бывшего двоечника, который, однако, в последние годы пролез глубоко в политику и уже возглавлял какой-то там совет. – Но теперь ты точно должен прийти! Хотя бы чтобы доказать, что ты реально существовал.

Я улыбнулась. Здорово придумали!

– Натаха, ты же знаешь, что встреча выпускников начнется в 18.30? Но мы все равно запланировали твоё опоздание на + 30 минут. Приходи – проверим, сохранился ли твой фирменный стиль! – прочитала я следующее приглашение и рассмеялась.

Как точно подмечено. Самохина действительно страдала хроническими опозданиями. Я не припоминала ни одного случая, когда она куда-то приходила вовремя.

Я прокрутила карточки вниз, прочитала еще пару смешных текстов и наткнулась на приглашение для Левашова.

«Hola, amigo! Не обещаем корриды или испанских цыпочек, но будет не менее горячо. Приходи, Макс, мы все ужасно соскучились!». Да уж...

Я услышала, что омлет зашкворчал на сковороде и выключила плиту. Настроение резко упало. Слишком часто это имя всплывало в последнее время в моей жизни. Имя, которое я не хотела слышать, которое хотела забыть...

Запах еды разбудил Лельку. Ее косматая голова показалась в дверном проеме и втянула носом воздух.

– Пахнет вкусно! Я быстренько в туалет сбегаяю, – доложила она, – и готова выпить литр кофе!

Я кивнула и включила кофеварку.

– Жека, подъем! Завтрак проспичь! – услышала я громогласный голос подруги в недрах своей квартиры.

Муж проворчал в ответ что-то нечленораздельное, но тоже встал, судя по звукам. Зашумела вода в ванной, и они оба через пять минут уже сидели за столом, глядя на меня голодными глазами.

Во время завтрака мы снова обсуждали предстоящую вечеринку. Столько всего еще предстояло сделать! Лелька, в два счета покончив с омлетом, распределила между нами обязанности и откинулась на спинку стула.

– Это все терпит до следующей недели, – резюмировала она, глядя на меня. – А сегодня, Капустина, мы с тобой идем выбирать наряды.

Я застыла с недонесенной до рта вилкой. Вот вообще не планировала тратить деньги на платье, которое не надену.

– Ау! Шоппинг! – Лелька пощелкала пальцами перед моим лицом, выводя из оцепенения. – Ты чего зависла?

– Да не хочется мне сегодня никуда выходить из дома, – честно призналась я.

Подруга приложила ладонь к моему лбу и издала шипящий звук.

– Жека, вызывай скорую! – скомандовала она. – Кажется у Надьки жар. Впервые вижу, чтобы она от похода по магазинам отказывалась.

– Да ну тебя, – отмахнулась я. – Настроения нет.

Женька внимательно всматривался в мое лицо.

– Что с тобой, малыш? Ты правда в последние дни ходишь сама не своя, – беспокоился муж. – У тебя что-то случилось?

– Нам можешь все рассказать, – вставила свои пять копеек подруга. – Не чужие люди, так-то...

Я зыркнула на нее, чтобы заткнулась. Вроде помогло. Лелька схватила свою огромную кружку и принялась пить кофе.

– Все в порядке, правда, – постаралась я успокоить Женю, но он все равно хмурился.

– Ты уверена?

– Да пойду я по этим дурацким магазинам! – сдалась я.

Лелька расплылась в улыбке.

– Иди собирайся, я пока посуду помою, – выпроводила она меня с моей же кухню.

Я обреченно побрела в спальню одеваться.

Знакомьтесь с героями

Надя Капустина

Жека Капустин

Лелька Правдина

Макс Левашов

ГЛАВА 11

Выбирать одежду вместе с Лелей, то еще удовольствие! Не могу сказать, что вкус у нее отсутствовал, но он точно не совпадал с моим. Тем не менее я позволяла ей выбирать то, что ей нравится, а она всячески пыталась навязать свое мнение. Мне кажется, подруга в тайне считала себя главным стилистом Вселенной, а я невольно превратилась в жертву ее модных экспериментов.

– Вот! То, что надо! Пушка! Бомба! – орала она обычно на весь магазин, тыкая пальцем в нечто полосатое, напоминающее пижаму зебры.

– Но я не ношу оранжевое, – пыталась сопротивляться я.

– Это не оранжевое, тупица! – Лелька уже неслась к примерочной с кошмарным платьем в руках. – Это терракотовый шик! Быстро примеряй!

Я покорно шла в примерочную, уже зная, что через пять минут услышу:

– Ой, нет... Это точно не твое! Срочно сними этот кошмар!

И так могло продолжаться бесконечно долго. При этом, пока ширма моей примерочной оставалась закрытой, подруга умудрялась собирать вокруг нее целую толпу зрителей, которым с умным видом разъясняла, что не всякая эксклюзивная вещь сядет на заурядную фигуру.

Каждый раз после совместного шопинга, неся в пакетах кучу вещей, которые мне даже не нравились, я клялась, что это был последний раз, когда я хожу с Лелькой по магазинам. Но все повторялось снова и снова. Я опять накупала дряни и опять клялась, не наступать на одни и те же грабли.

«Боженька... За что ты так со мной? Отщипни маленький кусочек у какого-нибудь умного человека и вставь в мою непутевую голову. Он ведь даже не заметит, а моя жизнь сильно облегчится...».

Сегодня Лелька притащила меня в «Галерею», ее любимый бутик. Она как фурия пронеслась между рядами, сдирая с полок разношерстные платья. Я еще и осмотреться как следует не успела, как уже оказалась перед зеркалом в примерочной в строгом черном футляре, который, кстати говоря, мне даже понравился. Подруга крутила меня, как бездушный манекен, сканируя оценивающим взглядом, а мне лишь оставалось следовать ее указаниям.

– Нет, – наконец, вынесла она свой вердикт. – Снимай! Это тебе совершенно не подходит. Ты же не на собеседование в банк собираешься?

Я помотала головой, и с сожалением вылезла из вполне симпатичного платья.

– Вообще оно довольно элегантное, – заметила я в надежде убедить подругу, что вариант вполне стоящий, но она меня не слышала.

Ее глаза загорелись фанатичным блеском, когда она выдернула из-под низа нашей кучи нечто цвета «фуксия-в-гневе».

– Вот это да! – она торжествующе встряхнула ткань. – Смотри, какой вырез! А спина! – взвизгнула Лелька.

– Лель, там же поясница... – я не разделяла ее восторгов. – Не хочу, чтобы все видели мой поясничный остеохондроз.

– Я тебя умоляю! Никто не будет смотреть на твои позвонки, – отмахнулась она. – Все будут смотреть на блески!

Спорить с Лелей было бесполезно. Я покорно надела платье. Оно оказалось не только через чур блестящим, но и настолько коротким, что я инстинктивно потянулась проверить, не забыла ли я надеть сегодня трусики.

– Супер! Пушка! Бомба! – Лелька захлопала в ладоши. – К ним еще туфли подобрать...

– Я не смогу в нем даже присесть, – оборвала я ее восторженные вопли.

– Зато сможешь эффектно упасть в объятия бывшего одноклассника!

– Чего? – у меня глаза на лоб полезли от такого заявления.

– Слышала, Макс Левашов из Испании вернулся? – подмигнула она мне. – И говорят, так похорошел, возмужал... А ведь он в школе был влюблен в тебя по уши...

Я пошла пунцовыми пятнами.

– Что ты несешь? – возмутилась я, сдирая с себя «фуксию-в-гневе». – Если ты забыла, я вообще-то замужем!

– А разве Жека не твой одноклассник? – удивилась она. – Или я что-то путаю?

– Да, точно... – поняла я, наконец, намеки подруги. Этот Левашов никак не хотел покидать мои мысли, поэтому в воображении эффектно упала я именно в его объятия, а не в Женькины.

Так и не определившись с платьем, мы перешли к стеллажам с обувью, и тут снова не сошлись во мнениях. Леля настаивала на шпильках высотой с Эйфелеву башню, я – на балетках. В итоге, сошлись на туфлях на каблучке средней высоты, которые подруга тут же окрестила пенсионерскими.

– Ладно, – вздохнула разочаровано она. – Давай хоть аксессуары выберем поярче!

– Хорошо, – согласилась я, – но при условии, что возьмем тот черный футляр.

Лелька закатила глаза, сжала губы в тонкую ниточку и заставила себя кивнуть.

В отместку за проявленное сопротивление мне купили красный клатч в блестках и серьги, размером с елочную игрушку.

– Теперь моя очередь! – объявила подруга, когда мой наряд был укомплектован.

Не дожидаясь моего одобрения, она нацепила на себя леопардовое платье в обтяжку с разрезом до бедра.

– Ты уверена, что это для встречи выпускников, а не для порно-кастинга? – съязвила я, обозревая дерзкий наряд.

– Абсолютно! – она покрутилась перед зеркалом и удовлетворенно кивнула. – Пусть видят, что я до сих пор не растолстела после выпускного.

В этом была вся Лелька! В итоге, когда мы наконец вышли из магазина, я держала в руках пакет с умеренно-гламурным нарядом, а Леля – с платьем-провокацией и такими же туфлями. Для Женьки мы выбрали ярко синюю рубашку, идеально подчеркивающую его голубые глаза.

Я была рада, что весь этот кошмар наконец закончился, и мы даже почти ни разу не поссорились. Еще Лелька заявила, что у нее возникли неотложные дела, и ночевать сегодня она останется дома. Мы расстались у магазина. Я ехала в такси и предвкушала спокойный романтический вечер с мужем. Давненько мы ничего такого не устраивали...

ГЛАВА 12

По дороге из такси я заказала роллы на вынос в суши-баре у нашего дома, пока я добралась, их как раз приготовили, заскочила в супермаркет, купила две бутылки красного полусухого вина, которое нравилось Жене, кусочек сыра с голубой плесенью, баночку оливок и веточку крупного зеленого винограда без косточек. Пока я поднималась с полными пакетами на седьмой этаж – лифт, как обычно не работал, мысленно выбирала, какой романтический фильм посмотреть для разогрева. Нам всегда нравилось, обнявшись, завалиться перед телевизором в гостиной с бокалами вина, включить какое-нибудь старенькое кино, которое мы оба уже видели по несколько раз, так что могли бы даже озвучивать реплики главных героев, а потом с титрами медленно перебраться в спальню, попутно целуясь и срывая друг с друга одежду.

От этих мыслей я возбудилась, у меня поднялось настроение, появился прилив бодрости, поэтому я ускорила и начала преодолевать лестницу, перескакивая сразу через две ступеньки.

Мурлыкая себе под нос песенку, подцепленную в такси, я открыла дверь и сгрудила пакеты с покупками в прихожей. В квартире было подозрительно тихо. Обычно, когда муж оставался один, он или громко слушал музыку, или играл в компьютерные игры, что тоже невозможно было не услышать.

«Может, спит?» – подумала я про себя, снимая ботинки.

Я заглянула в спальню, на кухню, в ванную. Но дома его не было. Я позвонила ему на мобильный, трубку никто не взял. Странно...

В ожидании, пока Жека вернется домой, я начала готовиться к романтическому вечеру: накрыла маленький журнальный столик в гостиной, приготовила свечи, сходила в душ и облачилась в сексуальное нижнее белье, которое ему так нравилось, бордовое в кружевах. Даже сделала парочку пикантных фоток и скинула ему, чтобы поторопился.

Ноль реакции... Даже не прочитал от меня сообщения.

Не зная, чем себя занять, я посмотрела в гордом одиночестве фильм, который выбрала для нас на вечер, съела свою порцию роллов, выпила бутылку вина. Успела даже поплакать, когда телефон, наконец, ожил, и мой супруг про меня вспомнил.

– Малыш, – прозвучал виноватый голос Жеки в трубке. – Прости, прости, прости!

– Где ты? – сухо спросила я.

– Тут Мишка на трассе сломался в ста пятидесяти километрах от города. Позвонил, деталоуха срочно нужна. Пока нашел, пока добрался.

Мишка был Жениным университетским приятелем. Не сказать, чтобы они были не разлей-вода, но периодически встречались, иногда приходили друг другу на выручку в сложных ситуациях, поэтому я не особо удивилась, что он попросил именно мужа помочь в этой ситуации.

– Починили? – чуть смягчилась я.

– Да, вот только собрали, – выдохнул муж. – Руки еще в масле.

– А чего трубку не брал? – я снова разозлилась, вспомнив два десятка не отвеченных звонков. – Я тебе там фотки отправила.

– Связи почти нет. Овраг какой-то. Пришлось на горку подняться. Прости, – оправдывался Женька. – А что за фотки?

– Уже ничего... – буркнула я, поняв, что романтический вечер накрылся. – Когда вернешься?

– Часика через два, наверное, не раньше. Ты меня не жди, ложись спать, – в трубке послышались помехи, я отстранила телефон от уха.

– Ладно, – вздохнула я и отключилась, не дав Жеке возможности договорить, и откупила вторую бутылку вина.

Как назло, и Лелька именно сегодня свинтила по каким-то срочным делам, оставив меня коротать вечер выходного в полном одиночестве. Я открыла ноутбук и полезла в старые фотографии. Займусь чем-нибудь полезным. Обычно для вечера встречи выпускников мы делали ролик с яркими памятливыми кадрами. Я создала на рабочем столе новую папку и начала потихоньку перебрасывать туда подходящие снимки.

Наша троица – я, Лелька и Жека, были костяком класса в старшей школе, поэтому наши лица мелькали буквально везде на групповых фото. Всегда вместе, всегда в центре. Я всмотрелась в наши юные лица и заметила, что везде позади меня стоял Левашов. Тогда он казался мне таким невзрачным, что я даже не замечала, что он постоянно ошивался рядом. Хотя, это и неудивительно. Кроме Капустина я в то время вообще никого и ничего не видела вокруг себя.

Меня осенило! Может Лелька была права, когда говорила, что Макс в школе был в меня влюблен?

Я пролистала еще несколько фоток. Вот здесь голова Левашова торчала из-за моего плеча, тут он тоже рядом со мной, на этой фотке девчонки стояли в рядок, а парни уселись на пол у наших ног. И Максим, конечно, у моих...

Я начала прокручивать в голове воспоминания. В памяти всплыл один случай... Мы тогда учились в классе шестом или седьмом. До мальчишек уже тогда начало медленно доходить, что девочек можно не только дергать за косички, что еще и дружить с ними. Мы отмечали день святого Валентина, дарили друг другу небольшие сувениры в знак проявления дружбы и симпатии. Помню, я вошла в класс, а на моей парте сидел белый плюшевый медвежонок и держал в руках атласное красное сердечко.

Девчонки из класса мне тогда обзавидовались, но мы понятия не имели, кто его подарил. Мы начали расследование, перебирали всех симпатичных одноклассников по очереди, буквально пытали их, но никто так и не признался. Левашов сидел тихонько на задней парте, потупив глаза и молчал. К нему я так и не подошла...

ГЛАВА 13

Последняя неделя перед вечеринкой пролетела почти незаметно, но вечером в пятницу у нас все было готово. Впрочем, как и всегда. Сидя за столом на нашей кухне, Жека и Лелька крыжили по списку все дела, которые было необходимо сделать и довольные потирали руки. В моей же голове крутился план, как мне завтра правдоподобно слиться, чтобы не показываться на вечере встречи выпускников.

Я планировала с самого утра начать жаловаться на недомогание, но как обычно возникли неотложные дела, требующие моего прямого участия. Полдня пришлось помотаться по городу с Лелькиными поручениями, потом я всем троим погладила наряды, сделала подруге прическу и макияж, и только к моменту, когда пришла пора одеваться, я смогла приступить к реализации своего плана отступления.

Леля крутилась перед большим зеркалом в прихожей в своем леопарде и беспрестанно сыпала восхищения. Жека в спальне в рубашке и брюках, пытался одной рукой вставить в манжеты свои выходные золотые запонки, которые я подарила ему на прошлый день рождения, но у него это никак не выходило. Я все еще рассекала по квартире в домашнем халате, хотя пришлось все же сделать укладку и накраситься.

– Ты чего не переодеваешься? – спросил Женька, в третий раз уронив запонку под кровать.

Видя мучения мужа, я подошла, чтобы помочь, и решила, что лучшего момента для начала спектакля мне уже не выпадет.

– Да, сейчас, – элегантно украшение в моих руках ловко защелкнулось, и я тут же согнулась пополам и завывала.

– Что с тобой, Надь? – муж испуганно присел рядом на корточки.

На крики и стоны прибежала переполошенная Лелька.

– Ты чего это удумала? – она уперла руки в бока, хмуро встав в дверях.

– Живот, – прохрипела я, валясь на пол и корчась в страшных муках.

Подруга перепугалась и кинулась ко мне.

– Давай перетащим ее на кровать, – скомандовала Леля.

Они подхватили меня за руки и за ноги, осторожно подняли и уложили в постель. Я стонала не переставая. Волосы разметались по подушке, глаза закатились под верхние веки и подрагивали, изо рта потекла струйка слюны. Лучше бы, конечно, пена пошла, но и это произвело сногшибательный эффект. Жека и Лелька стояли у кровати с расширенными от страха глазами, молча переглядывались, явно не зная, что им делать.

Я перешла ко второму акту. Меня со стоном резко согнуло пополам, грудь содрогнулась в рвотном порыве, аж самой дурно стало.

– Мне нужно в туалет, – прошептала я, наблюдая за мужем и подругой из-под полуприкрытых век.

Меня тут же с двух сторон подхватили под белые рученьки и поволокли в санузел. Лелька деловито вошла со мной в ванную комнату, и закрыла дверь перед Женькиным носом. Это совсем не входило в мои планы.

– Ты и в самом деле беременная, да? – зашептала она мне на ухо.

– Нет! – всплеснула я руками, но потом вспомнила, что я страшно больна, и умирающим голосом протянула: – Кажется что-то не то съела.

Лелька хмыкнула, явно мне не веря. Я повторила фокус с диафрагмой, прикрыла рот ладонью и жалобно посмотрела на подругу.

– Можешь оставить меня одну? Как-то неловко...

Она снова хмыкнула.

– А то я ни разу не видела, как ты блюешь!

– Прошу, – взмолилась я жалобным голосом.

Это сработало. Лелька тряхнула головой и вышла в коридор.

– Если что, мы рядом!

Я постонала немного для порядка, вставила в рот два пальца и, как можно громче, опорожнила в унитаз содержимое желудка. Какая мерзость!

– Все! – услышала я за дверью голос мужа. – Я вызываю скорую!

– Вот черт! – подхватила я. – Скорая в мои планы совершенно не входила.

Я быстро прополоскала рот, ополоснула лицо холодной водой и выползла из ванной, где меня тут же подхватила обеспокоенная Лелька. Женька с самым серьезным видом расхаживал рядом с телефоном в руках, пытаясь дозвониться до диспетчера. Надо было что-то срочно придумать!

Я вскрикнула, схватилась за живот и театрально повалилась на пол, имитируя потерю сознания. Это сработало. Муж отбил вызов и бросился меня поднимать. На Лельке к тому моменту уже не было лица.

С трудом мне удалось уговорить их не вызывать мне врача и все же поехать на вечеринку без меня. Даже пришлось выпить целую кучу таблеток и сделать вид, что мне стало гораздо лучше. Правда, не так хорошо, чтобы идти на праздник, но кризис явно миновал.

С самым грустным выражением лица я пожелала мужу и подруге хорошо повеселиться. Они пообещали звонить мне каждые полчаса, и уехали. Едва за ними закрылась дверь, я выползла из постели, откупорила бутылку вина и включила сериал, чтобы хоть как-то себя развлечь. Мне очень хотелось быть сейчас вместе с Лелькой и Женькой в ресторане, но встречи с Левашовым я боялась, как огня. Уверенности, что эмоции на лице не выдадут меня, не было от слова совсем, поэтому меня ждал одинокий скучный вечер.

ГЛАВА 14

За прошедшие с момента отъезда два часа Жека позвонил мне семь раз. Сначала я старалась говорить с ним слабеющим голосом, разбавляя слова болезненными стонами, но по мере того, как вино в бутылке уменьшалось, мое здоровье становилось все крепче и крепче, а голос здоровее и раздраженнее. В последний раз я вообще грубо рявкнула на мужа, потому что очередной звонок раздался на самом интересном месте серии.

Я допила вино, поставила сериал на паузу и пошла за новой бутылкой. Мне хотелось, чтобы меня поскорее склонило в сон, и этот неудачный вечер уже закончился. Куда-то запропастился штопор. Только ведь открывала им вино! Вечно у меня так. Что за привычка не класть вещи на свое место?

Я обшарила всю кухню, заглянула под стол, в посудомойку, пролазила все шкафчики, даже открыла холодильник. Мало ли? Но он как сквозь землю провалился! Но вина очень хотелось, поэтому я взяла нож с тонким лезвием и принялась ковырять пробку. Дело шло медленно, а терпение быстро заканчивалось. Я уже в конец распахивалась и готова была вышвырнуть не поддающуюся бутылку в окно, как раздался звонок в дверь.

– Кого еще принесла нелегкая? – проворчала я, со злостью закинув бесполезный нож в мойку.

Я пошла к двери, но вдруг меня осенило, что это мог вернуться с праздника Женька. Мало ли? Решил, что мне скучно дома одной, оставил одноклассников веселиться в ресторане, а сам потихоньку улизнул. Я бросилась в гостиную, подчищать следы своего притворства. Пустую бутылку зашвырнула на балкон, понеслась с бокалом на кухню, ополоснула его и спрятала в шкаф. В дверь все звонили и звонили.

«Если это муж, почему не открывает тогда своим ключом?» – вдруг пришла мне в голову мысль. Тем более, он знает, что мне нездоровится. Значит, точно не он. Может тогда Лелька? Хотя... Вряд ли... Уж она такое мероприятие вряд ли пропустила, даже если бы я лежала на смертном одре.

Может кто из соседей? Все в доме знали, что я фрилансер и работаю на удаленке, поэтому ко мне частенько кто-нибудь наведывался то за солью, то еще за какой мелочевкой. Может не открывать?

Я на цыпочках прошмыгнула мимо входной двери и затаилась в гостиной. На всякий случай выключила свет. Пусть думают, что меня нет дома. Но это не помогло. Неизвестный посетитель продолжал терзать дверной звонок, не переставая.

Я вздохнула. Открыть, видимо, придется. Иначе он не отстанет.

Я распахнула входную дверь с четким намерением прочитать долгую и нудную нотацию пришедшему – если вам не открыли после третьего звонка, значит либо никого нет дома, либо хозяева не хотят вас видеть, и обомлела. На пороге во всей красе стоял Макс Левашов и ухмылялся.

– Ты меня избегаешь? – задал он вопрос в лоб.

Я попятилась и отвернулась, мои щеки пошли красными пятнами, а руки предательски задрожали.

– Нет, – проямлила я. – С чего ты взял?

Макс вошел в квартиру, закрыл за собой. Я вжалась в стену.

– Ты заблокировала меня в телефоне, не пришла на вечер встречи, – он осмотрелся и прошел на кухню, хотя я его не приглашала.

Мне пришлось последовать за ним.

– А у тебя уютно, – заметил он, осмотревшись.

Я робко кивнула. Макс взял со стола бутылку с расковыренной не до конца пробкой и вопросительно посмотрел на меня. Рядом лежал штопор. Я глазам своим не поверила. Как?! Я же везде его искала.

– Черт, – выругалась я.

– Открыть? – предложил он.

Я сглотнула подкативший к горлу ком и кивнула.

Левашов откупорил вино, повертел головой, заметил бокалы в шкафчике за стеклом, достал два по-хозяйски, наполнил их и уселся за стол.

– Зачем ты приехал? – вышла я из оцепенения.

Макс пригубил немного вина, полез в карман брюк, выудил оттуда мою сережку и положил на стол.

– Вот, ты потеряла ее, – я побагровела от стыда, вспоминая ночь, проведенную вместе с ним.

– Не стоило беспокоиться, – пробормотала я, пряча украшение в кулаке.

Максим удивленно приподнял вверх бровь.

– Тем не менее, я беспокоился, – он выпил еще немного вина и буравил меня своими разноцветными глазами. – Жека сказал, ты приболела...

Я пожала плечами.

– Или это была уловка, чтобы не приходить на вечеринку? – допытывался он.

– Что тебе от меня нужно? – вспыхнула я.

Ярость накрыла с головой. Приперся без приглашения, хозяйничает, как у себя дома.

– Если ты понял, что я не хочу тебя видеть, зачем пришел? – я перешла на крик.

– Пришел, чтобы понять, почему ты меня избегаешь, – развел руками он.

– Неужели непонятно? – я нервно ковыряла заусенец на большом пальце. – То, что между нами тогда произошло... Это большая ошибка! Я замужем!

Макс кивнул.

– А что, ты думаешь, между нами тогда произошло, Надь?

– Как что? – вспыхнула я. – Я перебрала, а ты бесстыдно воспользовался моим положением.

Левашов расхохотался.

– Ты серьезно решила, что у нас той ночью что-то было?

Я смотрела на него и не понимала, он шутит или говорит серьезно.

– Я проснулась в твоей постели абсолютно голая... – зажмурила я глаза. – Что еще я должна была подумать?!

– Мы завалились на эту дурацкую пенную вечеринку, все промокли. На улице холодно. Ты отключилась еще в такси, а добиться от тебя адреса твоего дома я так и не смог, поэтому привез к себе.

– А почему я была голая?! – возмутилась я, продолжая краснеть. Пятна спустились на шею и грудь.

– Ты была мокрая до трусов! Я повесил твою одежду сушиться. Вот и все.

Я медленно опустилась на стул, опрокинула в себя залпом бокал вина и посмотрела на Левашова.

– Я не изменяла мужу?

– Со мной точно нет, – заверил меня Макс.

У меня камень с души свалился. Я подскочила и бросилась ему на шею, словно он только что сообщил мне, что я выиграла миллион долларов.

– Макс! Какое облегчение! – я радовалась, как ребенок. – Ты не представляешь, как грызла меня совесть.

– Если ты не помнишь, что делала, надо было просто спросить у меня, а не отправлять в черный список! – он плеснул в бокалы еще немного вина.

– Ага, как ты себя это представляешь? Алло, Максим, – я поднесла к уху ладонь, изображая, что говорю по телефону. – Мы с тобой вчера случайно не переспали, а то у меня немного память отшибло...

– Если бы мы переспали, поверь, ты бы это запомнила! – Левашов расплылся в самодовольной улыбке, за что получил от меня тычок в плечо.

– Ай, – поморщился он. – Давай, собирайся. Едем на вечеринку, пока там все не съели!

Он допил вино из своего бокала и воткнул раскрытую пробку обратно в бутылку.

– Я быстро! – долго уговаривать меня было не нужно.

Напевая себе под нос, я унеслась в спальню, где меня ждало новое платье, купленное для вечеринки, на которую я не собиралась.

ГЛАВА 15

Моя душа ликовала. Совесть, вгрызшаяся мертвой хваткой в мое измученное сердце, вынуждено разжала зубы, и я с удовольствием подопнула ее поглубже. Встретимся позже, когда я вытворю еще что-нибудь эдакое, за что мне будет стыдно, а пока я чистая и непорочная крутилась перед зеркалом, поправляла макияж и прическу.

Макс устроился в гостиной с бокалом вина и, я слышала, как он включил мой сериал. Меня больше не трясло от упоминания его имени, скорее наоборот. Я была ему очень благодарна за то, что прекратил мои мучения.

Добившись удовлетворительного результата в отражении в зеркале, я сбросила халат и влезла в тесный футляр. Платье сразу выгодно подчеркнуло фигуру, и я невольно залюбовалась собой. Ну и пусть, что бестолочь, зато красивая!

Я завела руки за спину, пытаюсь застегнуть сзади застежку-молнию, которая шла от копчика почти до лопаток, но не тут-то было. Рук не хватало. Как я сразу об этом не подумала? Чтобы надеть это платье, мне требовалась посторонняя помощь. Вот черт! Провозившись добрых пятнадцать минут, я поняла, что все мои попытки обречены на провал. К этому времени, мое лицо уже покраснелось, прическа снова развалилась, я едва не сломала ноготь и жутко разозлилась.

Сдвиг упавшую на лицо прядь, я сложила руки на груди и развернулась к двери. Макс стоял, привалившись плечом к косяку, наблюдал за мной и ухмылялся. Я вспыхнула.

– Помощь нужна? – в его глазах прыгали озорные смешинки.

– Нужна, – пробурчала я и развернулась к нему спиной.

Он неспеша подошел, я почувствовала его дыхание на своем затылке. Пальцы пробежали по пояснице, легко, почти незаметно, но от этого прикосновения меня прошил электрический разряд. Я вздрогнула, по коже побежали мурашки. Макс хмыкнул.

Я услышала, как поползла вверх молния, затягивая в корсет мои талию и грудь. У меня затряслись руки от его близости, тело напряглось, в ушах зашумело. Да что со мной такое происходит? Видимо, мозг уже успел переварить информацию о том, что мы с Левашовым не переспали в ту ночь, а до остальных органов еще не дошло.

Он сделал шаг назад, положил ладони мне на плечи и развернул к себе. Я замерла и забыла, как дышать. Максим оценивающе окинул меня взглядом с головы до ног, от чего я почувствовала, будто стою перед ним голая и невольно съежилась, но он одобрительно кивнул и отстранился. Я выдохнула.

– Едем? – спросил он, глядя на наручные часы.

Я кивнула, сунула ноги в новые туфли, накинула на плечи пальто и мы, наконец, вышли из дома. Прохладный мартовский воздух меня слегка охладил. Щеки перестали гореть огнем, дыхание выровнялось, я снова могла нормально соображать. Все же впредь нужно держаться подальше от Левашова. Не знаю, как в психологии это называется, но то, что я себе напридумывала, явно оставило в моей душе отпечаток.

Такси подъехало почти сразу. Мы загрузились в машину и уже через двадцать минут подъехали к ресторану, откуда доносились звуки музыки и веселья. Я много пропустила, раз народ уже перешел к танцам. Ну ничего, нагоню. Уж что-что, а веселиться я умела, как никто другой.

Наше появление в зале произвело должный эффект. Заметив новых гостей, ди-джей выключил музыку, заставив всех обернуться на дверь. Я улыбнулась, помахала рукой, чем вызвала дружное ликование толпы. Бывшие одноклассники наперегонки бросились мне

навстречу. Левашов, судя по всему, уже все это пережил чуть раньше, поэтому галантно отошел в сторонку, позволив мне насладиться всеобщим вниманием.

– Надька! – Славка Мещеряков подхватил меня и закружил по залу. – Жека сказал, что ты приболела.

– Все очень расстроились, – заверила меня Света Иванова, повиснув на моей шее, когда я снова оказалась на полу.

– Мне полегчало, – заверила я одноклассников.

– За это надо выпить! – Коля Лопухов панибратски хлопнул меня по плечу.

– Да с удовольствием, – парировала я, собирая всех за стол.

– Привет, Надь, – Наташа Самохина, с которой в школе мы все время конкурировали за внимание парней, сидела закинув ногу на ногу с высоким бокалом шампанского.

– Привет, Наташ, – я собиралась сесть рядом.

– Твой муж сидит вон там! – указала она на два пустых стула напротив. – Садись Максим, здесь свободно.

Самохина игриво похлопала по сиденью, Левашов вздохнул и уселся рядом с ней.

Слава уже притащил откуда-то еще один стул, уплотнил гостей и впихнул его между теми двумя, пустующими. Второй, по всей видимости, занимала Лелька. Я повертела головой, вглядываясь в лица школьных друзей, но ни мужа, ни лучшей подруги не обнаружила.

– А где Капустин? – спросила я, продолжая озираться.

– Здесь где-то был, – пожал плечами Коля, наполняя мой бокал игристым вином. – Никуда не денется твой Жека. Давай лучше за встречу!

Он поднял бокал, все рядом сидящие к нему присоединились. Я успела влить в себя уже две порции алкоголя, съесть салатик, но муж так в зале и не появился. Меня охватило беспокойство. Я достала телефон, набрала его номер, но мне сообщил механический голос, что абонент временно недоступен. Странно. Я отодвинула пустую тарелку и встала из-за стола.

– Пойду поищу мужа. Может случилось что...

Наташка странно хохотнула и отвела глаза.

– Смотри сама не пропади только! – подмигнул мне Славка.

Я вышла из зала в холл и осмотрелась. Вниз вела лестница, над которой мигали подсветкой иконки туалетов и уверенно зашагала туда.

ГЛАВА 16

Я спустилась в тускло подсвеченное полуподвальное помещение, где располагались туалеты. Едва я сошла с лестницы, сработали датчики движения, и светильники на стенах загорелись ярче. В холле стояли кожаные маленькие диванчики, приглушенно играла музыка. Я осмотрелась. В обе стороны уходили коридорчики. Девочки – налево, мальчики – направо. Так, по крайней мере, гласили электронные табло. Я направилась к мужскому туалету.

– Жень! – крикнула я, слегка приоткрыв дверь, но никто мне не ответил. – Женья!

Куда он мог деться?

Я двинулась обратно, и как только вырулила из-за угла обратно в холл, меня чуть не снесла леопардовая фурия.

– Капустина! Жива! – подпившая Лелька повисла у меня на шее, выдыхая мне в лицо пары алкоголя.

Я поморщилась и стряхнула ее с себя.

– Ты где была? – помада поползла с ее губ, и я на автомате подправила большим пальцем ей контур.

– В туалете. Где ж еще? – она грубо отодвинула мою руку и развернулась к зеркалу. – Взяла слишком низкий старт на радостях.

– Фу, – сморщилась я, взяла со столика влажную салфетку и вытерла руки.

– Ты сама-то как? – Лелька быстро привела себя в порядок – одернула платье, забрала выбившуюся из прически прядь волос.

– Нормально. Отпустило, – соврала я.

– Ну и хорошо! Идем!

Она схватила меня под локоть и потащила наверх.

– Да подожди ты! – сопротивлялась я. – Ты Женьку на видела?

– Видела. Мы же вместе приехали. Забыла?

Я закатила глаза.

– Его нет в зале. И уже давно.

Лелька встала на ступеньке, глаза забегали, словно она пыталась что-то вспомнить, а затем хлопнула себя по лбу.

– Он же собирался поставщику позвонить по телефону! – заорала она так громко, что я аж подпрыгнула от неожиданности. – Придет твой Женька. Пошли! Мне надо срочно выпить!

– Тебе же только что было плохо! – закатила я глаза.

Лелька махнула рукой и поволокла меня в зал с гостями.

Муж действительно вернулся в ресторан через пять минут после того, как мы уселись за стол. Он увидел меня и обрадованно поспешил к нам.

– Малыш, – чмокнул Жека меня в макушку. – Как ты себя чувствуешь?

– Уже гораздо лучше, – заверила я его. – Где ты был?

– Да разговаривал по телефону на улице. Курьер, как обычно, напутал с заказом, – закатил он глаза. – Пообещали выплатить компенсацию.

Женька плюхнулся рядом со мной на стул и плеснул себе выпить.

– Странно, как я тебя не заметила? – задумчиво протянула я. – Я же недавно входила в здание через главный вход.

– Я в туалет спускался, – развел руками он. – Наверное, как раз, разминулись.

Меня такое объяснение вполне устроило, и я забыла об этом, тем более в зал потянулись официанты, неся горячее. От запаха жареного мяса с картошкой у меня заурчал желудок. Все потянулись за стол.

Мое место находилось ровно напротив Самохиной, а Левашов сидел чуть наискосок. Наташка беспрестанно кокетничала с Максом, заваливала его нелепыми просьбами и болтала, не затыкаясь. Мне показалось, что он устал от нее, потому что периодически бросал на меня взгляды, полные мольбы о помощи.

Когда все насытились, за столом потекли разговоры. Каждый делился последними новостями и событиями, произошедшими в их жизни. У Коли недавно родился второй ребенок, Славка поменял машину, Светке муж подарил путевку на Мальдивы, и она пребывала в счастливом предвкушении.

– Наташ, ну а ты что, замуж за этот год не вышла? – ущипнула за болезненное плечо старую соперницу.

– Кстати, нет, – она подмигнула Левашову и кокетливо накрутила на палец локон волос. – Я все еще свободна. Слышала, Максим, ты развелся недавно?

Макс чуть не поперхнулся курицей, и внимание бывших одноклассников тут же полностью переключилось на него.

– Давай, Макс, рассказывай, – приободрил его Славик. – Мы-то каждый год встречаемся, все друг про друга знаем, а ты как исчез со всех радаров после выпускного, так и не объявлялся все десять лет.

– Да что рассказывать-то... – пробубнил Левашов.

– Все! – Наташка хищно облизнула губы и по-хозяйски сложила на него руки.

Максу пришлось отдуваться. Он рассказал, как уехал в Испанию, как открыл там свой сначала небольшой бизнес, как развивал его. На фразе «заработал свой первый миллион» Наташку бросило в жар, и ее стул, кажется, сам собою приклеился к стулу Левашова. К концу его рассказа о том, что он решил перебраться в Россию и уже купил новый дом за городом, Самохина практически сидела у него на коленях, жадно ловя каждое слово. И меня это жутко бесило!

– Когда новоселье будем праздновать? – Наташка решила, что ее уже на него пригласили.

– Я еще даже вещи не распаковал, – развел руками Макс. – У меня пока из всей утвари есть только кружка.

– Зачем нам твои вещи? – хохотнул Славка. – Ты главное мангал во дворе поставь, остальное мы с собой привезем. Может на майские и соберемся?

– Хорошая идея, – поддержал Коля. – Я такой шашлык готовлю, закачаешься!

Он поднес ко рту сложенные пальцы и причмокнул.

Макс пригладил ладонью волосы и улыбнулся.

– Значит, договорились! На майские праздники жду всех в гости!

– Если что, я сейчас в отпуске, могу помочь тебе разобрать вещи, – Наташка терлась об Максима, словно кошка, жаждущая ласки от хозяина. – Наведу уют в твоём новом доме.

Я фыркнула и отвернулась. Противно было смотреть, как она откровенно к нему клеилась.

С перекура вернулся ди-джей, и зал тут же заполнился музыкой. Все потянулись на танцпол. Самохина схватила Левашова за локоть и, не смотря на его сопротивление, вытащила из-за стола. Жека подал руку сначала мне, потом Лельке, и мы присоединились к остальным.

ГЛАВА 17

Самохина не отлипала от Макса ни на секунду. Едва зазвучали первые ноты медленной композиции, она, как змея обвилась вокруг его накаченного тела, прильнула головой к груди и обняла за шею. Между ними практически не осталось ни миллиметра свободного пространства. Еще немного, начнется обмен клетками, и они попросту срастутся в единое целое.

Лелька ухватила было за Женьку, но в этот раз я не уступила. Хватит моему мужу танцевать с чужими девушками при живой-то жене. Я грубо задвинула подругу и буквально выцарапала супруга из ее цепких лап. Она не сильно расстроилась, потому что через секунду уже кружила по танцполу Славика, который едва успевал перебирать ногами, чтобы не сбиться с Лелиного ритма. В такт музыки они не попали ни разу.

Я прижалась к Жеке, переплела на его коротко стриженном затылке свои пальцы, уткнулась носом в ключицу и вдохнула родной запах. Мы так давно не проводили время вдвоем. Пока шла подготовка к вечеринке, с нами почти всегда тусовалась Леля, а когда мы не занимались этим мероприятием, муж постоянно торчал на работе. Все чаще сверхурочно. Я даже не могла порой дожидаться, когда он вернется, засыпала одна в пустой постели. А он не хотел меня будить. Тихонечко раздевался и ложился. Получается, что видела я его только по утрам, пока он собирался в офис. Я скучала по нему. Мне не хватало его ласки и внимания.

Конечно, ему приходилось много работать, чтобы обеспечивать нашу семью, платить по счетам. И я была ему за это очень благодарна. Я знала, как ему тяжело. Он не привык в чем-то нуждаться. У него всегда было все, о чем только можно мечтать. Смерть отца и последующее банкротство подкосили Женьку. Думаю, он даже представить не мог, что такое когда-то случится в его жизни. Из парня из богатой семьи он в одно мгновение превратился в самого обычного среднестатистического мужчину, которому теперь приходилось зарабатывать на хлеб потом и кровью.

Это я конечно, утрирую, но он действительно очень уставал. Лелька хорошо платила своим сотрудникам, но и требовала большой отдачи. А муж хотел быть лучшим, вот и выворачивался наизнанку, чтобы начальнице угодить. Пусть она и была нашей лучшей подругой...

– Эй, – шепнул мне на ухо Жека. – Ты куда-то улетела. О чем думаешь?

– О нас, – улыбнулась я ему в шею. – Подумала, что мы уже сто лет вот так не танцевали. Помнишь раньше, могли просто включить дома музыку и кружиться в танце по нашей маленькой кухне?

– Помню, – ухмыльнулся он и чмокнул меня в макушку.

– Куда все это делось? Почему мы больше так не делаем?

Женька пожал плечами и обнял меня крепче.

– Может, потому что мы повзрослели?

– А что, взрослые люди перестают любить друг друга? – я подняла голову и посмотрела ему в глаза.

Он отвел взгляд.

– Не говори глупостей. Просто у взрослых людей куча проблем. И вот эти танцы на кухне...

– Эй, голубки! – Лелька вклинилась между нами. – Это энергичный танец!

Она оттащила меня от мужа и закружила по танцполу, а у меня резко испортилось настроение.

– Капустина, ну чего кислим? Вечеринка! – Лелька ткнула меня локтем в бок.

– Да что-то неважно себя чувствую, – соврала я. – Зря я, наверное, приехала.

Подруга нахмурилась, подхватила меня под руку и потащила к столу.

– Ты точно не беременна? – зашептала она мне в ухо, когда мы уселись на свои места.

– Да точно! Я тест делала, – отмахнулась я. – Да и не может этого быть. Мы предохраняемся.

– Тогда давай выпьем!

В мой бокал плюхнулась порция шампанского. Свой Лелька быстро опустошила, даже не чокнувшись. Я потягивала напиток маленькими глоточками и наблюдала за танцующими одноклассниками.

– Ты видела, как Самохина взяла Левашова в оборот? – Лелин рот снова приник к моему уху.

– Кажется, он не слишком этому рад, – кивнула я. – Такое ощущение, еще немного, и он будет подавать знак SOS.

– Кажется, уже подает, – хохотнула подруга. – Видела, как он на тебя смотрит?

– Не говори глупости! – мои щеки вспыхнули румянцем.

– Кто бы мог подумать! – она снова наполнила свой бокал и опрокинула его в себя. – Макс ведь был таким скромнягой в школе, а сейчас посмотри на него! Мачо! Красивый, богатый...

– Угу, – я спрятала нос в бокале с шампанским, чтобы не выдать своих эмоций.

– Я тут подумала, может пойти задвинуть Самохину? – Леля поскребла подбородок. – А что? Он привлекательный. Я чертовски привлекательная. У нас получатся красивые дети!

– Какие дети?! – вспыхнула я. – Вы с ним в школе терпеть друг друга не могли! Почему, думаешь, что сейчас будет по-другому?

– А чего ты раскипятилась? – ухмыльнулась Леля. – То, что он был влюблен в тебя в школе, не значит, что все осталось по-прежнему. Ты, как та собака на сене... Ни себе, ни людям!

– Что ты несешь! – у меня по шее пошли красные пятна. – Мне вообще плевать, от кого у Левашова будут дети!

– Вот и замечательно, – третий бокал шампанского скрылся в недрах бездонного желудка Лельки.

Она отодвинула стул, поправила леопарда и ринулась в бой. Я в одиночестве ковыряла вилкой остывшее мясо и ждала, чем все это закончится.

ГЛАВА 18

Я приоткрыла дверь в женский туалет и услышала голос мужа.

– Что ты такое устроила? – он явно злился. – Все мозги уже пропила?

Лелька всхлипнула. Она стояла, облокотившись на раковину, оторванный подол платья стелился под ногами. Женя умывал ее расквашенное лицо холодной водой, пытаясь привести в чувства.

Я подошла сзади, тронула его за плечо. Он обернулся, и меня едва не сразила молния, которая метнулась из его глаз.

– Давай я сама, – предложила я. – Иди в зал, уладь все. Они, кажется, зацепили ди-джея...

– Черт! – выругался муж, но место мне уступил.

– Надька, – шмыгнула носом Лелька и сплюнула кровь в раковину. – Видела, как я ее уделала?

– Дура ты, Леля. Зачем нужно было устраивать драку?

Леля плеснула себе в лицо пригоршню холодной воды и фыркнула. Я нарвала бумажных полотенец, протянула ей. На них остались розовые разводы. Наташка разбила Лельке нос, а по щеке тянулись глубокие царапины от ногтей.

– Шрам может остаться, – нахмурилась я, промакивая раны. Из них продолжала сочиться кровь.

– Вот сука! – выругалась подруга, рассматривая в зеркало свою физиономию.

– Что на тебя нашло? – я погладила ее по плечу. – Может расскажешь?

Она шумно выпустила из легких воздух, устало привалилась к стене, вся как-то резко скукожилась, посерела. Глаза, обычно сияющие озорным блеском, внезапно потухли, будто умерло внутри нее все живое. По щекам покатались крупные слезы.

– Надька... – прошептала она, всхлипывая.

Я обняла ее, притянула к себе, почувствовала, как платье в районе плеча пропитывается теплой влагой. Я погладила подругу по голове.

– Все, все... Я рядом. Все будет хорошо! – попыталась я ее успокоить, но мои слова вызвали обратную реакцию.

Тело Лельки сотрясали конвульсии. Она билась в моих руках, как раненная птица и беспрестанно редела.

– Прости меня... Прости... Я все испортила! – причитала она.

– Зато вечеринок с таким финалом, мы еще точно не устраивали! – попыталась я ее успокоить.

Она хрюкнула, то ли от смеха, то ли от слез. Кое-как я дотащила ее до диванчиков в холле, купила ей в автомате чашку чая и заставила выпить. Это немного помогло. Всплипы становились все реже, а потом и вовсе сошли на нет. Я молча ждала, когда подруга немного придет в себя и сможет членораздельно говорить.

– Надо извиниться перед Самохиной, – наконец выдавила она из себя и поморщилась. – Кажется, язык прикусила.

Она повертела языком во рту и застонала.

– Так какая муха тебя укусила? – я обняла Лельку, она положила голову мне на плечо и тяжело вздохнула.

– Не знаю... Может позавидовала. Всем вам. Вот и взбеленилась...

– Позавидовала? – я всплеснула руками. – Да ты из всех девчонок из класса самая успешная!

– Успешная... Думаешь, деньги могут принести счастье? – с грустью в голосе спросила подруга.

– Ну несчастнее точно не сделают! – парировала я. – А вообще такую глупость могут сморозить только те, у кого их навалом. Так что не ной!

– Я так одинока, Надь, – снова всхлипнула Лелька. – Кроме работы ничего и нет. Я даже сраного хомячка не могу завести! Он сдохнет у меня через неделю от голода и тоски.

– Что значит, у тебя никого нет? – возмутилась я. – А мы? Ты нам с Женькой, как родная!

– Знаю... – она потерлась носом о мое плечо. – Только иногда мне кажется, что я лишняя в вашей семье.

– Так! Давай прекращай это все! – я подняла ее за подбородок и заглянула в глаза. – Мы любим тебя и никогда не бросим. Дверь в наш дом для тебя всегда открыта, поняла?

Лелька сглотнула ком и кивнула. На лестнице послышались шаги, а после из-за угла вывернул Женька.

– Аппаратура, к счастью, не пострадала, – заявил он. – А вот за разбитую посуду, Ольга Федоровна, придется заплатить. И ценник так, как за китайский фарфор!

Леля махнула рукой, словно это было ей безразлично. Хотя, наверное, когда у тебя куча денег, такие мелочи и в самом деле не трогают.

– Как она? – спросил у меня муж.

– Я вообще-то все еще здесь, – огрызнулась Лелька. – Не надо обо мне в третьем лице!

– Прости, – извинился Жека. – Как ты, Лель?

– Жить буду, – она снова махнула рукой и встала, оглядывая порванное платье. – А вот леопарда придется похоронить. Жаль... Он мне нравился...

Мы с Женей рассмеялись. Чувство юмора наша подруга не утрачивала даже в самые мрачные моменты жизни.

– Там все расходятся уже. Идем наверх, надо попрощаться.

Леля кое-как приладила подол, и мы пошли в зал. На лестнице у подруги закружилась голова, ее так качнуло, что она едва не улетела со ступенек. Если бы Женька ее вовремя не поймал, то Леля заработала бы еще пару переломов к разбитому лицу.

– Отвези ее домой, – я тронула мужа за плечо, и он согласно кивнул. – Я здесь закончу и приеду.

Поддерживая Лелю за талию, Жека вызвал такси, и они исчезли за дверью. Я вернулась в зал. Некоторые гости уже уехали. Левашова со Смирновой я тоже не увидела. Видимо, Макс по-рыцарски поехал провожать свою побитую поклонницу домой. Хотя я в драке и не участвовала, но мне все равно было стыдно. При всей Лелькиной эксцентричности, такого она себе раньше никогда не позволяла.

Когда последние гости покинули зал, я окинула взглядом фронт работ и тяжело вздохнула. Нужно было разобрать инсталляции из украшений, запаковать кинопроектор и экран, собрать остатки еды и алкоголя. Придется повозиться. Как-то я не рассчитывала, что буду делать это в одиночку. Но едва я принялась за дело, дверь в зал скрипнула. Я оглянулась. На пороге стоял Левашов. Он закинул на плечо пиджак, рукава рубашки закатаны до локтей, верхние пуговицы расстегнуты, приоткрывая взору треугольник волос на груди. Он поскреб едва пробивающуюся щетину на квадратном подбородке, и у меня перехватило дыхание. Мысль, что он недавно видел меня абсолютно голой не давала покоя.

– Помощь нужна? – спросил он.

– Не помешала бы, – я скромно опустила глаза в пол.

Макс кинул пиджак на стул и начал собирать со столов бутылки в коробки. Я улыбнулась. Его появление здесь, в разгромленном зале, принесло чувство покоя и радости. Он вернулся, чтобы помочь мне. Не бросил...

ГЛАВА 19

Левашов включил колонку и зал наполнила музыка. Я сама подбирала плей-лист – песни нашей сумасшедшей юности, под которые мы веселились, грустили, выросли. Максим танцевал, снимая со стены экран и подпевал певцу приятным бархатным баритоном. Я наблюдала за ним и улыбалась. Он заметил мой взгляд, ступешался и покраснел. Лелька сказала, что Левашов очень изменился со школьных времен, но сейчас он казался мне тем же застенчивым мальчишкой, который, как оказалось, был в меня влюблен. И как я могла этого не замечать?

Я собрала с тарелок бутерброды и нарезку и раскладывала все по контейнерам. Макс свернул экран, бросил его в кучу вещей, подготовленных к вывозу, подошел к столу и подхватил двумя пальцами кусочек сыра.

– Проголодался? – я пододвинула ему тарелку с мясной нарезкой.

– Как зверь! – сообщил он, отправляя кусок буженины в рот. – Всегда хочу есть, когда нервничаю.

– Да уж, – улыбнулась я. – Ты сегодня в ударе! И часто из-за тебя женщины дерутся?

– Вообще не часто! – заверил он меня. – Более того, сегодня был первый раз. Обычно они меня не замечают.

– Не преувеличивай! Ты богат и красив. Они штабелями должны падать к твоим ногам.

– Не падают, – развел Макс руками. – Seriously. Да и богат я не так давно, если честно.

Он уселся за стол, разлил шампанское по бокалам, один протянул мне. Я села рядом. Он так аппетитно поедая мясную нарезку, что мне тоже захотелось есть. Может он и прав, стресс действительно вызывает чувство голода. Я с таким упоением вгрызлась в бутерброд, словно ничего вкуснее никогда не пробовала.

– Ну тебе ведь было приятно получить сегодня столько женского внимания? – спросила я с набитым ртом.

Макс поморщился.

– Это же Самохина и Правдина! Они в школе дразнили меня из-за разноцветных глаз.

– Не знаю, почему ты их стеснялся, – попыталась я как-то оправдаться. – Они очень милые...

Я покраснела от своих собственных слов. Я и сама в детстве издевалась над гетерохромией Макса. Возможно, даже с моей подачи остальные девочки придумывали ему обидные прозвища.

– Можешь не рассыпаться в комплиментах, я уже с ними смирился. Даже стало нравится. Моя бывшая жена, кажется, только из-за этой особенности и обратила на меня внимание.

– Почему вы развелись? – решила спросить я.

Мне правда было это интересно.

– У меня был проект, в который я вкладывал все силы и средства. Инновационный и прогрессивный, может даже слишком. Но я верил, что он выстрелит, что моя работа рано или поздно принесет плоды. А она не верила... Считала меня полнейшим неудачником.

– Но потом-то все вышло так, как ты предполагал?

– Мы к тому времени уже развелись, – усмехнулся Макс. – И да, ты права, испанские девушки очень горячие, особенно, если их разозлить. Она вернулась, когда узнала, что мне одобрили грант.

– А ты не принял ее обратно? – предположила я. – Гордый...

– Гордый! – обиделся Макс. – Мне не нужна женщина, которая будет со мной только из-за денег.

– Деньги такая вещь... Сегодня есть, завтра нет... – вздохнула я.
– Я слышал про Жекиного отца, – Макс погладил меня по плечу.
– Вот и вышла замуж за успешного парня! – грустно усмехнулась я.
– Ну... Я бы не стал называть Капустина успешным парнем. Он всегда был сыночком успешного папочки... Прости...

– Ничего... Это правда. Без отца он был бы обычным, ничем не примечательным мальчиком. Таким, как все! – это я уже давно поняла. Вся его крутость в школе и обильное внимание девочек – исключительно заслуга моего свекра.

– Я тебя расстроил? – Левашов поджал губы. – Не хотел, правда.

– Тебе ведь Женька никогда не нравился, да? – спросила я в лоб.

– Не то, чтобы не нравился, – пожал плечами Макс. – Просто я смотрел на него другими глазами. Я с восьмого класса начал подрабатывать, чтобы скопить денег на подержанный мотоцикл. А ему папа купил новенькую Ямаху на шестнадцатилетние. И получается, что он крутой, а я... Получил лишь новую порцию насмешек.

– Твой моцик ревел, как раненный зверь, – рассмеялась я. – К нему подойти-то было страшно, не то, что сесть!

– А я надеялся тогда тебя покатасть... – грустно усмехнулся Максим.

– Я тебе нравилась в школе?

– Ты даже не заметила! – упрекнул он меня.

В зале заиграла медленная песня, моя любимая. Старенькая, под которую мы кружили на школьных дискотеках.

– Потанцуй со мной, Максим, – я протянула руку ладонью вниз.

Он подставил под нее свою, дернул меня к себе. Я упала ему на грудь и обвила руками шею. Мы качнулись под звуки музыки, ловя ногами ритм. Левашов плавно вел меня по пустому залу, не отводя взгляда. Я слышала, как колотится его сердце в унисон с моим, чувствовала рваные толчки, отдающиеся во мне. Мир вокруг застыл, перестал существовать...

Музыка внезапно оборвалась. Я повернула голову и увидела ди-джея, который, не обращая на нас никакого внимания, упаковывал свою аппаратуру. Мы с Максимом отшатнулись друг от друга, словно нас застучали на месте преступления. Я покраснела, Левашов закашлялся.

– Флешку на столе оставлю, – пробормотал патлатый паренек с наушниками на шее.

Я кивнула, быстро подошла и забрала ее. Макс уже запаковывал в коробку проектор. Я вернулась к столу, сложила остатки еды в контейнеры, свернула залитые шампанским скатерти, осмотрелась. Вроде все!

– Вызову такси? – спросил Левашов.

Я кивнула...

– Звони Жеке, пусть выйдет, поможет перетаскать, – приказал Макс, вытаскивая последнюю коробку из багажника такси у подъезда моего дома.

Я набрала мужу. Он взял трубку только после седьмого или восьмого гудка.

– Он остался с Лелей, – сообщила я Левашову, закончив разговор.

– В каком смысле, остался с Лелей? – не понял он.

– Ну... Ей было плохо, – развела я руками.

– А до этого, плохо было тебе! – вспыхнул он. – И Женя твой без зазрения совести уехал развлекаться!

– Мне ведь на самом деле не было плохо, – потупила я глаза, понимая, что Максим прав.

– Только вот твой муж этого не знал!

Левашов подхватил самые тяжелые коробки и раздраженно зашагал к подъезду. Я взяла проектор и еще пару мелочей и побежала его догонять.

ГЛАВА 20

Женька вернулся утром, хмурый, опухший. Я услышала сквозь сон, как щелкнул замок входной двери, как он, стараясь не шуметь разулся в прихожей, как тихонько проскользнул в спальню, зашуршал, раздеваясь, одеждой.

– Черт! – выругался он едва слышно.

– Что случилось? – поинтересовалась я, не открывая глаз.

– Ты не спишь? – спросил он уже громче. – Прости, не хотел будить.

– Так что случилось? – я села на кровати.

– Да запонку где-то посеял, – муж был явно раздосадован.

– Может у Лели? Ты там не раздевался? – съязвила я.

Слова Максима не давали мне покоя.

– Не раздевался! – рявкнул муж. – Твою подругу всю ночь рвало. Пришлось даже скорую вызвать!

– Боже! – я прикрыла рот ладошкой, не на шутку испугавшись. – Что с ней? Сотрясение? Она в больнице?

– Все с ней нормально! Перебрала шампанского, – буркнул Женя. – Опозорились только перед фельдшером.

Он достал из комода чистое полотенце и отправился в душ, а меня замучила ревность. Вот зачем Левашов мне это сказал?

Остаток выходных я отхаживала Правдину. Когда алкогольная анестезия ее отпустила, оказалось, что у Самохиной довольно тяжелая рука. Нос у Лельки распух, глаз заплыл, челюсть ныла, пару зубов качались. Вместо того, чтобы провести время дома с мужем, мне пришлось ехать к ней, ставить обезболивающие уколы, варить похмельный суп и слушать ее страдальческое нытье.

– Если ты еще хоть раз затеешь драку, я своими руками тебя добыю! – пригрозила я подруге, меняя ей примочку на глаз.

– Не бухти, Надька! Не видишь, я раскаиваюсь? – простонала Леля, сморщившись от боли.

– Не вижу! Как вообще тебе в голову это пришло? – не унималась я. – Взрослые люди! Устроили потасовку из-за мужика, который вообще не ваш!

– А мог бы быть... – развела руками Леля.

– Не мог! Он вас обеих со школы не переваривает! – выдала я Левашова, и тут же прикусила язык.

– От любви до ненависти, знаешь ли... – продолжила философствовать подруга. – Погоди... А если б свой был мужик?

– Что свой? – не поняла я.

– Ну ты сказала, что из-за чужого мужика драться плохо. А из-за своего? – она смотрела на меня, прищурив больной глаз.

– Да не нужен такой мужик, если из-за него драться приходится...

– Ты права...

Лелька над чем-то глубоко задумалась, будто я открыла ей какую-то неведомую доселе истину, ее взгляд долго блуждал по рисунку на обоях, веки тяжелели, голова упала на грудь... Она заснула, так и не поделившись со мною своими мыслями. Я поправила ей подушку, оставила на прикроватной тумбочке обезболивающие таблетки и, стараясь не шуметь, выскользнула из квартиры. Я надеялась, что к утру ей станет лучше.

В понедельник мне позвонил управляющий рестораном, в котором мы гуляли, и сообщил, что уборщица нашла в женском туалете золотую запонку. Надо же, какая честная попала! Смутил меня момент, что Женя потерял ее не в мужской уборной, а именно в женской. Но потом я вспомнила, что он после драки умывал там Лельку и успокоилась.

Чуть позже я решила съездить в ресторан, забрать украшение и обрадовать мужа. Накануне я уже рассказала ему, что нашла свою сережку под кроватью. Теперь был его черед.

Сердобольная уборщица в подробностях рассказала мне, где и как обнаружила драгоценность.

– Я, значит, мою пол, – поведала она, – смотрю, блестит что-то за бачком.

– За бачком? – переспросила я.

– Да, там, в средней кабинке, – кивнула женщина. – Я попыталась рукой дотянуться, но не смогла. Пришлось шваброй поддеть.

– За бачком... – я перестала слушать рассказ уборщицы, прокручивая в голове варианты, как запонка от раковины могла улететь за унитаз в средней кабинке.

– Смотрю, а вещица-то золотая! – доносился до меня приглушенный голос. – Вот, держите! И скажите мужу, чтоб больше не терял.

Я взяла из ее рук запонку, покрутила между пальцев и спрятала в карман.

– Спасибо вам! – поблагодарила я женщину, сунув ей тысячную купюру, которую она с удовольствием приняла.

В ушах у меня шумело, перед глазами плясали звездочки, к горлу подкатила тошнота. Ноги сами понесли меня к выходу.

– Будто не по-человечески им написано, – ворчала мне в след уборщица. – Эм-Жо. Что за мужики пошли, бабскими сортирами пользоваться?

Всю дорогу домой я накручивала себя до предела...

– Как твоя запонка оказалась под бачком унитаза в средней кабинке женского туалета? – тыкала я украшением мужу в лицо, когда он вернулся с работы.

Жека растеряно крутил головой, чесал рукой затылок. Я почти слышала, как скрипят извилины его мозга в попытке придумать правдоподобное объяснение.

– Может я перепутал туалеты? – с надеждой спросил он у меня.

– Может! – я швырнула в него запонку и закрылась в ванной.

– Надь, – осторожно поскребся он в дверь. – Ну что ты себе напридумывала? Я вообще на эти таблички никогда не смотрю. Женский был ближе...

Я поверила. Мне хотелось в это поверить.

Правда, после этой выволочки муж стал вовремя возвращаться с работы домой, проводить со мной выходные. В нашу жизнь вернулись старые фильмы под бокальчик вина, регулярный секс. И однажды мы даже танцевали на кухне...

ГЛАВА 21

Лелька в последние две недели перед майскими праздниками была чем-то жутко занята на работе, поэтому мы почти не виделись. К тому же в этот период у нее случилась командировка в Китай, куда она хотела вытащить и Жеку, но я его отбила. Там куда полезнее был юрист-международник, и мои аргументы в конечном итоге убедили обоих, так что муж остался со мной дома, а Ольга Федоровна укатила покорять «драконов» одна.

Женька дулся на меня несколько дней. Оказывается, он давно мечтал увидеть Поднебесную, а я обломала ему поездку. Но впереди у него маячил долгожданный отпуск, и я предложила подобрать

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.